

М.О. ДОЛОВА

РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ НАУКИ
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА

Мария Долова

**Развитие российской науки
гражданского процессуального
права. Монография**

Издательский дом «Городец»

Долова М. О.

Развитие российской науки гражданского процессуального права.
Монография / М. О. Долова — Издательский дом «Городец»,

В монографии исследуется развитие отечественной гражданской процессуальной науки. Дано общефилософское понятие и признаки любой науки, проведена классификация наук и выявлено место науки гражданского процессуального права. Основное содержание книги посвящено раскрытию особенностей развития отечественной гражданской процессуальной науки на каждом из его этапов: дореволюционном, советском и современном. Книга базируется как на исследовании научных трудов разных эпох, так и на анализе законодательства и судебной практики. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, работников суда, адвокатуры и других практикующих юристов, а также для всех, кто интересуется гражданским процессуальным правом.

© Долова М. О.

© Издательский дом «Городец»

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Preface	10
Глава I	11
§ 1. Наука в общефилософском смысле: понятие, признаки, классификация	11
§ 2. Наука гражданского процессуального права: предмет и основные периоды развития	23
Глава II	37
§ 1. Возникновение науки гражданского процессуального права	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мария Олеговна Долова
Развитие российской науки
гражданского процессуального права

© Долова М.О., 2018

© Издательский Дом «Городец» – оригинал-макет (верстка, корректура, редактura, дизайн), полиграфическое исполнение, 2018

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

@ Электронная версия книги подготовлена ИД «Городец» (<https://gorodets.ru/>)

Предисловие

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается книга Марии Олеговны Доловой, посвященная вопросам генезиса российской науки гражданского процессуального права.

Каковы условия и факторы развития науки гражданского процессуального права, связи научной мысли и гражданского процессуального законодательства, практики его применения? Какова роль государства в развитии научных знаний? Зависит ли состояние и развитие процессуальной науки от политических, социально-экономических преобразований в государстве и обществе? Каковы роль и значение процессуальной науки в современном обществе? Ответить на эти и другие вопросы становления и развития российской науки гражданского процессуального права можно только путем воссоздания исторической ретроспективы, систематизации имеющихся научно-практических знаний, что и было предпринято М.О. Доловой в представляемой читателю книге.

История развития гражданского процессуального права всегда входила в сферу научных интересов ученых-процессуалистов. Примером могут служить труды К.И. Малышева, И.Е. Энгельмана, содержащие обширную информацию о становлении гражданского судопроизводства, развитии отечественного гражданского процессуального законодательства, гражданского процессуального права. Позднее вопросы истории гражданского процесса рассматривались в работах Л.И. Поволоцкого, М.И. Ельевича «Исторический очерк развития советского гражданского процесса» (ЛГУ, 1949), М.Х. Хутыза «Общие положения гражданского процесса. Историко-правовое исследование» (М., 1979).

Движение научной мысли в сфере советского гражданского процессуального права исследовалось в трудах А.Ф. Клейнмана «Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права» (М., 1967), А.А. Мельниковым «Наука гражданского процессуального права» (Курс советского гражданского процессуального права, раздел 1, М., 1981), Н.А. Чечиной «Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права» (Л., 1987).

В XXI веке развитие науки гражданского процессуального права исследовалось в научных публикациях М.К. Треушниковой (2004), Т.В. Сахновой (2005), А.Т. Боннера и Д.А. Фурсова (2012), Е. В. Салогубовой и В.В. Аргунова (2014).

Комплексного научного исследования последовательного формирования российской науки гражданского процессуального права с момента ее возникновения и до сегодняшнего дня еще не проводилось. Работа Марии Олеговны Доловой, подготовленная на основе успешно защищенной в Диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук¹, восполняет этот пробел и «открывает *новое направление* в современной науке гражданского процессуального права, которое образно можно обозначить как «наука о науке»².

Прочитав книгу М.О. Доловой, читатель узнает, когда появилась российская наука гражданского процессуального права, как она развивалась, было ли это развитие поступательным или регрессивным, эволюционным или революционным, что представляла собой наука в дореволюционный, советский периоды, какие факторы воздействовали на формирование доктринальных знаний и их развитие.

Читатель составит четкое представление о том, насколько велик и содержательно богат научный багаж отечественного гражданского процессуального права, а также поймет, что изу-

¹ https://istina.msu.ru/dissertation_councils/councils/32153648/

² Громошина Н.А. Отзыв официального оппонента. URL: <https://istina.msu.ru/dissertations/79486458/>

чение трудов, ставших классикой российского гражданского процесса, является первоочередным делом каждого исследователя, занимающегося проблемами гражданского судопроизводства.

Полученная из книги М.О. Доловой информация позволит правильно осмыслить современное состояние российской процессуальной науки, задуматься о выборе верного пути ее развития.

Огромный интерес автора к теме работы, творческий подход в изложении всех поставленных вопросов, скрупулезность их исследования, простота и ясность изложения научного и практического материала – все это характеризует монографию М.О. Доловой как оригинальное, познавательное, увлекательное и полезное как в теоретическом, так и прикладном отношении сочинение, посвященное российской Науке гражданского процессуального права.

Доктор юридических наук, профессор кафедры
гражданского процесса
Е.А. Борисова

Введение

Не будет преувеличением констатировать, что все достижения человечества связаны с развитием науки и обусловлены научными открытиями. Ввиду столь высокого значения науки для эволюции человека требуется не только теоретическое осмысление фактов, но и анализ самого способа их получения, размышления об общих путях поиска нового³.

И если в общей теории права такие исследования проводятся – по тематике методологии, истории и развития юриспруденции создано немало монографических работ – то на отраслевом уровне предпочтение отдается анализу права, отдельных правовых институтов, а не анализу системы имеющихся знаний о них. Такой подход понятен – наука в юриспруденции выполняет по преимуществу прикладные функции⁴, и внимание ученых как истинных искателей совершенства привлекают наиболее насущные проблемы, имеющие место на практике и требующие скорейшего разрешения.

В то же время уровень развития научных теорий в области гражданского процесса, их большое значение для современного общества и, как следствие, ответственность за результаты научного познания обязывает обратить внимание на саму науку, на тот путь, который был пройден.

Материал, излагаемый в настоящей монографии, не претендует на полноту, так как избранная тематика поистине неисчерпаема. «Непрерывный рост потока научной информации настоятельно требует правильного определения направлений научного поиска с учетом пройденного наукой пути»⁵. По той же причине автор не смог изложить содержания или упомянуть названия всех опубликованных работ и проведенных исследований по гражданскому процессу. Такой задачи не было поставлено в представленной книге.

В порядке объяснения хотелось бы отметить, что исследовать развитие процессуальной мысли можно с различных сторон. Так, институциональный анализ предполагает оценку состояния отдельных научных теорий, относящихся, как правило, к различным институтам гражданского процессуального права. Функциональный анализ, напротив, охватывает науку в целом, направлен на раскрытие ее общественного смысла и значения, выявление закономерностей и этапов ее развития, определение факторов, оказывающих влияние на этот процесс.

Настоящее издание ориентировано на функциональный анализ, поставлены немаловажные вопросы о том, как развивалась наука с точки зрения взаимовлияния научной мысли и гражданского процессуального законодательства и практики его применения; как в целом влияет политика (правовая политика) государства на состояние и развитие научной мысли; каково значение социально-экономических преобразований для динамики процессуальной науки. Автор надеется, что предлагаемая работа расширит исторический кругозор читателей и вызовет интерес и желание заниматься дальнейшей разработкой различных проблем науки гражданского процессуального права, например, ее предмета и метода, отдельных этапов ее развития, каждый из которых наполнен уникальным содержанием и может стать предметом отдельных исследований.

От всей души автор выражает слова признания и благодарности за поддержку и помощь, оказанную в издании настоящей монографии, научному руководителю Елене Александровне Борисовой, доктору юридических наук, профессору, кафедре гражданского процесса юриди-

³ См.: Спиркин А.Г. Философия: Учебник для технических вузов. М., 2000. С. 138–139.

⁴ Как и другие науки, занимающиеся социокультурными институтами и процессами, наука гражданского процессуального права исторически сформировалась как наука, ориентированная на практические нужды, ее существование и на современном этапе обеспечено социальной необходимостью.

⁵ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 4.

ческого факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и особенно ее заведующему Михаилу Константиновичу Треушникову, заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору.

Preface

It is not an overstatement to say that all achievements of mankind are connected with the development of science and are conditioned by scientific discoveries. Due to importance of science for human evolution not only a theoretical comprehension of facts is required, but also an analysis of the method of knowledge acquisition and thinking about common ways of finding something new.

In the general theory of law the methodology, history and development of jurisprudence were a subject of theoretical investigations. But in branch legal sciences, preference is given to analysis of norms, different legal institutions. This approach is clear – legal science basically has a practice meaning. So scientists, as true seekers of perfection, are interested in the most current issues that occur in practice and must be quickly solved.

At the same time, the high level of scientific theories in the civil procedural law area, their great importance for modern society and, as a consequence, responsibility for scientific results require to pay attention to doctrine itself, its history.

The book's content does not pretend to be complete, because this theme is truly reach and “the continuous increase of scientific information determines correct definition of scientific research areas, taking into account historical development”. For the same reason author was unable to mention all published works on the civil procedural law, it wasn't task of present book.

Moreover, I would like to note, as an explanation, that it's possible to research the development of procedural doctrine from different perspectives. Thus, institutional analysis supposes characterization of scientific theories, for example, about various legal institutes. Functional analysis, on the other hand, deals with doctrine in general, focuses on its social meaning and significance, revealing trends, factors and periods of its development.

This book is focused on functional analysis. It opens such important questions as follow: how doctrine developed in the context of interinfluence of scientific thought and civil procedural legislation and judicial practice; how state policy (legal policy) affects development of doctrine; how important socio-economic transformations for doctrine evolution. The author hopes that this book will expand historical horizons of readers and will attract intellectual interest and ambitions in various topics concerning civil procedural doctrine, for example, its subject and method, each unique period of its development.

I would like to thank kindly people who participate in the publication of this monograph. First of all, author thanks dissertation adviser Elena A. Borisova, doctor of law, professor, who rendered invaluable assistance in this research. The author also thanks the Civil Procedure Department of the Law Faculty of Moscow State Lomonosov University, and especially head of the Department, Mikhail K. Treushnikov, doctor of law, professor, for the support and assistance provided in the publication of this monograph.

Глава I

Наука гражданского процессуального права – общетеоретические положения

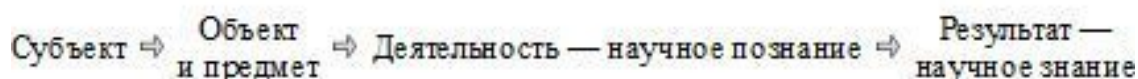
§ 1. Наука в общепhilosophическом смысле: понятие, признаки, классификация

Огромное влияние науки на жизнь и деятельность людей заставляет обратить внимание на саму науку и сделать ее предметом особого изучения, поскольку, по справедливому утверждению Ф. Бэкона, знание есть сила. При этом наилучший способ изучения науки – это изучение ее исторического развития; неисторическое же восприятие науки вредно для ее функционирования, оно способствует косности, догматизму⁶. Доктрина гражданского процессуального права не является в этом отношении исключением.

Прежде чем приступить к обозначенному исследованию следует определиться с тем, что представляет собой наука как таковая⁷. Ответ на этот вопрос дает философия науки. При этом различные методологические концепции по-разному подходят к разрешению «проблемы демаркации» – проблемы нахождения критериев, которые позволяют отделить науку от донаучного знания и других элементов духовной культуры. Иначе говоря, речь идет об определении понятия «наука».

Наука – сложное системное явление, ее необходимо рассматривать с нескольких позиций. Представим ее в виде следующих взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, к каждому из которых относятся свои критерии и особенности:

НАУКА

Субъект. Наука – социальный институт, сформировавшийся на определенном этапе исторического развития и продолжающий функционировать в единстве с другими социальными институтами. Его задача – выработка знаний, а одна из основных установок – поиск истины, которая воспринимается как высшая ценность науки. Научная деятельность осуществляется различными формами организации науки: это научно-исследовательские институты, академии наук, университеты, кафедры, лаборатории и т. п. Работающие в них люди непосредственно заняты не только исследованиями, они участвуют в разнообразных формах научного общения (научное сообщество, научные периодические издания, монографии, учебники, проведение научных конференций, дискуссий и др.). Иными словами, ни один ученый не работает в «научном вакууме».

⁶ См.: Демидов А.Б. Философия и методология науки: Курс лекций. Витебск, 2006. С. 12.

⁷ Такое требование имеет первоочередное значение, поскольку прежде чем познавать историю предмета исследования, необходимо хотя бы в самых общих чертах знать сущность этого предмета, иначе работа по поиску предпосылок его возникновения, конкретному изучению его развития, выявлению особенностей его содержания на каждом историческом этапе превратится в бесцельное занятие.

Коммуникация ученых включает два типа (уровня) отношений, на которые обращают внимания науковеды: отношения между наукой и обществом (этос науки) и отношения ученых между собой (профессиональная этика)⁸.

Первый тип (уровень) предполагает соответствие научной деятельности потребностям общества: для науки гражданского процессуального права это, в первую очередь, поиск путей повышения эффективности судебной защиты, осуществления права на справедливое судебное разбирательство. Важными представляются те приоритеты, которые ставит перед собой ученый: например, положительно оценивая активное внедрение информационных технологий в гражданское судопроизводство, ученый при формулировании своих научных выводов, учитывая объективно-субъективные условия современной общественной жизни, может прийти к выводу о том, что абсолютное и повсеместное внедрение информационных технологий и их безусловное использование участниками процесса способно привести к нарушению их процессуальных прав. Следовательно, важно обосновать необходимость сохранения имеющихся, например, форм обращения в суд, извещения лиц, участвующих в деле, с использованием (при наличии соответствующего согласия стороны) новейших технических средств.

Второй тип (уровень) коммуникации предполагает, что ученые контактируют между собой, и эта деятельность является предметом этического регулирования, основными принципами которого называют научную объективность, добросовестность научного исследования, обоснованность выводов, высокую требовательность ученого к себе (скромность, самокритичность), уважение к оппоненту и др.⁹ Иными словами, этические ориентиры ученого отражают моральные устои научного сообщества, к которому он принадлежит, иной подход чреват отлучением исследователя от сообщества (так называемая деградация статуса)¹⁰.

Говоря о научном сообществе, также необходимо обратить внимание на такое понятие, как парадигма. Под парадигмой понимается, в первую очередь, совокупность научных достижений, фундаментальных теорий, признаваемых всем научным сообществом в определенный период времени. Наличие научной парадигмы обеспечивает преемственность развития науки, определяет пути дальнейших научных исследований: она очерчивает круг проблем и дает набор образцов их решения – в этом заключается ее важнейшая функция¹¹. Даже когда ученый работает один, его познавательная деятельность находится под сильным воздействием знаний и навыков, хранящихся в памяти исследователя как результат предшествующей коммуникации. В связи с этим, как справедливо указывает Д.Б. Абушенко, «рассматривая определенную юридическую проблему, любой автор, в принципе, уже связан существующими воззрениями», «зависимость эта может проявляться либо на уровне отраслевом (в этом случае анализ сводится к критике уже существующих подходов), либо на уровне общеправовом (здесь автор, используя имеющиеся общетеоретические подходы, предлагает новый подход к решению отраслевой проблемы или по-новому обосновывает уже существующий), либо на уровне философско-правовом, где исходной точкой служит та или иная философско-правовая конструкция, в итоге направляющая на конкретные общетеоретические вопросы, которые, в свою очередь, проецируются собственно на саму отраслевую проблему»¹².

⁸ См.: Миронова Н.Б. *Этика научного сообщества: Курс лекций*. М., 1994. С. 30–58; Бандурина И.А. *Этос науки и этика ученого // Высшее образование в России*. 2010. № 5. С. 161.

⁹ См. подробнее: Бандурина И.А. *Указ. соч.* С. 162; Мишаткина Т.В. *Педагогическая этика: Учебное пособие*. Ростов н/Д., 2004. С. 74–78.

¹⁰ См. подробнее: Вишгородова Т.В. *Этические проблемы творчества ученого: Научно-аналитический обзор*. М., 1993. С. 29.

¹¹ См. подробнее: Никифоров А.Л. *От формальной логики к истории науки: Критический анализ буржуазной методологии науки*. М., 1983. С. 118.

¹² Абушенко Д.Б. *Судебное усмотрение в гражданском процессе: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук*. Екатеринбург, 1998. С. 3–4.

Группа людей, объединенных верой в одну парадигму, опирающихся на одни и те же стандарты и традиции научного исследования, и есть научное сообщество. По-видимому, до тех пор, пока в некоторой области фонд общепризнанных достижений, система фундаментальных научных знаний, теорий не сложились, в ней еще нет науки. Имеется множество мнений, хаотичная совокупность фактов и методов, и каждый исследователь должен начинать с самого начала.

В науке всегда существует круг открытых и общезначимых проблем, на разрешение которых направлены усилия научного сообщества. Как считалось со времен Ф. Бэкона, научное познание начинается с констатации и обобщения фактов, на основе которых строится научная теория, но практический взгляд на науку показал, что прежде чем приступить к наблюдениям, необходимо иметь некоторые теоретические средства, определенные знания о наблюдаемых вещах и проблему, требующую решения. Это явление получило название «эзотеризма» – недоступность определенных идей, понятий, теоретических построений для понимания человека, не имеющего специальной подготовки. Иными словами, познающий субъект выступает не как *tabula rasa*, а опирается на определенные теоретические установки в познании действительности; наука начинается не с наблюдений, а с определения проблем, для решения которых строятся теории¹³. При этом решение какой-то одной проблемы наряду с полученным результатом предполагает также появление возможности сформулировать новые проблемы, что нередко не менее ценно, чем сам результат.

Субъект и его познавательная деятельность могут быть адекватно поняты лишь в их конкретно-историческом контексте. Научное познание предполагает не только сознательное отношение субъекта к объекту, но и к самому себе, к своей деятельности, т. е. осознание условий, приемов, норм и методов исследовательской активности, учет традиций и т. д. Знание, особенно это относится к социально-гуманитарным наукам, – это не то, что существует в автономном нетленном мире, а то, что находится в головах людей определенной исторической эпохи¹⁴.

Итак, научное сообщество как субъектный элемент понятия науки – это группа людей, которых в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени объединяет совокупность научных достижений, теорий, ценностей, методов научного исследования (парадигма). Общепринятая парадигма предполагает круг общезначимых проблем, требующих своего разрешения. С развитием научных теорий возникает тенденция к узкой профессионализации, к сужению круга интересов ученых и их углублению в специальные области, что, в свою очередь, приводит к дифференциации и специализации знания.

Объект и предмет. Процесс познания предполагает раздвоенность мира на объект и субъект. Объект – это фрагмент действительности, оказавшийся в фокусе исследователя, который становится в определенном смысле «собственностью» субъекта, вступив с ним в субъектно-объектное отношение¹⁵. Иными словами, «объект в его отношении к субъекту – это уже не просто реальность, а в той или иной мере познанная реальность, т. е. такая, которая стала фактом сознания»¹⁶.

Для дальнейшего исследования развития науки необходимо определиться с категориями «объект» и «предмет научного познания».

Классическая научная рациональность исходила из понимания под объектом познания реальных фрагментов действительности, существующих вне научного знания и не зависящих от оснований и методов научного исследования, поэтому разделение объекта и предмета было излишним. С этой точки зрения объект исследования устроен так же, как и знания о нем,

¹³ См.: Никифоров А.Л. Указ. соч. С. 68.

¹⁴ См.: Никифоров А.Л. Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания / Отв. ред. и сост. И.Т. Касавин. М., 1990. С. 296–326.

¹⁵ См.: Спиркин А.Г. Указ. соч. С. 51.

¹⁶ Там же.

следовательно, научные знания обладают объективностью или, по крайней мере, тенденцией соответствия объективной действительности.

С утверждением неклассической научной рациональности гносеология начинает исходить из различения объекта науки как внешней реальности и ее теоретического описания в виде определенной системы понятий как ее предмета. Предмет познания предстает в виде существенных аспектов объекта, закономерностей его функционирования и развития в их понятийном выражении¹⁷.

В связи с этим встает вопрос о возможности и необходимости разделения предмета и объекта юридических отраслевых наук. Исходя из посылки, что объектом указанных наук является соответствующая отрасль права в виде совокупности общеобязательных норм, которая дана ученым в непосредственном созерцании, то необходимость использования понятийного аппарата для познания такого объекта отсутствует – достаточным являются термины и понятия самого закона. Это позволяет специалистам в области методологии науки прийти к выводу, что «юридический позитивизм как сфера интеллектуальной деятельности правоведов, строго говоря, не является наукой в собственном смысле»¹⁸, что, среди прочего, свидетельствует о необходимости пересмотра доминирующего в отраслевых науках правопонимания.

Для целей данного исследования используется широкое понимание предмета науки гражданского процессуального права, в который помимо совокупности правовых норм, входят также и общественные отношения ими регулируемые, различные неюридические явления, а также теории, концепции, методы науки. Для познания столь широкого комплекса явлений как юридических, так и неюридических наука вынуждена создавать определенные теоретические конструкции¹⁹. Так, в предмет науки гражданского процессуального права входят такие теоретические конструкции, как гражданские процессуальные правоотношения, гражданская процессуальная система и др., сформулированные по поводу соответствующих социальных реалий, но в то же время обсуждаемые и понимаемые различными учеными по-разному, поскольку методы познания действительности задаются самой наукой, а не объективной реальностью. Таким образом, наука имеет дело с реальностью опосредованно, через свой предмет, соединяющий объект и средства его исследования, которые находятся в отношениях не тождества, а эвристического соответствия²⁰.

Наука с помощью познавательных средств вычленяет фрагмент действительности (объект), в процессе исследования которого формирует его теоретическую модель (предмет). Предмет науки представляет собой идеализированный объект, его мыслимую теоретическую модель, «реальность, созданная самой наукой, существующая лишь постольку, поскольку есть знания об объекте»²¹.

Итак, объект «существует», а предмет «формируется» под углом зрения конкретной исследовательской задачи, предполагающей использование соответствующих средств и методов познания конкретным субъектом познания.

Научное познание. Научное познание окружающей действительности – это деятельность по получению новых знаний. Члены научного сообщества получают научные знания посред-

¹⁷ См.: *Нерсесянц В.С.* Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2009. С. 58.

¹⁸ *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 142.

¹⁹ Как указывает В.А. Белов, аргументируя необходимость изучения вексельного права, современное частное право «не находит ничего зазорного не только в том, чтобы изучать множество устаревших, вымирающих и вымерших институтов и конструкций, но также и в том, чтобы создавать идеальные юридические феномены, которые никогда и нигде практически не применялись, так как не существовали за пределами самой науки». *Белов В.А.* Зачем изучать вексельное право // Закон. 2017. № 7. С. 94.

²⁰ См.: *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 141.

²¹ *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 124.

ством научно-исследовательской деятельности, целью которой является достижение истинного знания.

Процессы научного познания характеризуются наличием специальной методологии, которая предлагает набор средств, позволяющих эффективно разрешать проблемы науки. Это в первую очередь, индуктивный и дедуктивный методы исследования, методы классификации и систематизации, построения научно-теоретических понятий, метод проб и ошибок – предположений и опровержений, исторический и сравнительный методы и др.

Поиск безусловно истинного знания на основе объективных и единых средств и методов формальной логики провозглашался целью научного познания представителями логического позитивизма. Главным методом познания у логических позитивистов был логический анализ языка науки, с помощью которого они надеялись очистить науку от псевдонаучных выражений и придать ей строгость и точность, которые были достигнуты в логике и математике²². Логические позитивисты в качестве критерия демаркации избрали верифицируемость: предложение научно только в том случае, если оно верифицируемо, т. е. если его истинность может быть установлена наблюдением. Конечно, слабые места такого подхода лежат на поверхности: те предложения, которые характеризуют идеализированные или чувственно невоспринимаемые факты с точки зрения этого критерия, оказываются бессмысленными²³. Это особенно характерно для социально-гуманитарных наук, в которых проверка опытом крайне затруднительна: ученые осуществляют мониторинг происходящих социальных процессов, выявляют тенденции, но непосредственная эмпирическая проверка их теорий, например, предложений по реформированию законодательства, – не столь распространенное явление. Кроме того, рассматривать естественно-научный эксперимент и реализацию юридических идей как равнозначные способы опытной проверки гипотез представляется весьма сильным допущением²⁴.

Несмотря на то что все попытки логических позитивистов, а позже неопозитивистов втиснуть науку в прокрустово ложе логики потерпели крушение²⁵, предложенный этой методологической концепцией верификационный критерий полезен для идентификации научного познания.

Попытку исправить недостатки и упущения логических позитивистов предпринял британский философ К.Р. Поппер, предложивший фальсификационный критерий демаркации научного и ненаучного познания. Как он полагал, для того чтобы быть научной, теория не просто должна обладать способностью быть подтвержденной опытом, подтвердить можно практически все, что угодно, а должна существовать возможность быть опровергнутой опытом²⁶.

Эмпирическая проверка – один из основных, если не основной метод определения достоверности того или иного предположения. Ученые стремятся к некоторой твердой эмпирической основе научного знания: вместе они формируют систему утверждений, которые удовлетворяют требованию принципиальной проверяемости – возможности опытной проверки понятий и теорий, их подтверждения или опровержения фактам²⁷. Научное познание требует строгости, т. е. эмпирической обоснованности, логической связности и непротиворечивости

²² Так как действительность представляет собой комбинацию элементов одного уровня – фактов, то наука должна быть комбинацией предложений, отображающих эти факты. Суть этой позиции емко и лаконично выразил Л. Витгенштейн в предисловии к своему «Логико-философскому трактату»: «То, что вообще может быть сказано, может быть сказано ясно, а о чем невозможно говорить, о том следует молчать». См.: *Витгенштейн Л. Логико-философский трактат*. М., 1958. С. 29.

²³ По поводу критериев демаркации, предложенных философами XX в., в том числе логическими позитивистами, см.: *Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология*. М., 1998. С. 79–85.

²⁴ См.: *Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки*. Екатеринбург, 2001. С. 143.

²⁵ См.: *Никифоров А.Л. Указ. соч.* С. 6.

²⁶ См.: *Поппер К.Р. Логика и рост научного знания: Избранные работы*. М., 1983. С. 63.

²⁷ Там же. С. 61.

хода исследования и формулирования его результатов. Опыт, факты, эмпирические данные ограничивают фантазии ученых-теоретиков, а порой опровергают их построения²⁸.

Научное познание (и социально-гуманитарное познание здесь не является исключением) всегда стремится к объективности, т. е. к выражению действительного соотношения вещей, независимого от человеческого сознания. «Поэт, художник или музыкант создают; ученый не создает, но лишь открывает истину. <...> Эти взгляды создали пропасть между наукой и искусством и в этой пропасти погибло понимание бесценной вещи – творчества в науке»²⁹.

В то же время очень привлекательна идея о том, что научное познание как деятельность, характеризующаяся использованием специальной методологии, приводит к абсолютно истинному знанию. Вот только едва ли такая методология существует. Если бы ученым были заранее известны те средства, применение которых непременно приведет к истине, то наука, по сути своей, была бы не нужна, поскольку поиски пути (или путей) достижения истинного знания и составляют смысл ее существования³⁰.

Научное познание характеризуется стремлением к чистоте и точности понятий. Оно преимущественно выражается в понятийной форме и постигается посредством рассудка, в отличие от религиозных или поэтических представлений, выражаемых в образной, иносказательной форме и постигаемых, как правило, при помощи эмоций. И хотя точность выражений, к которым приводит метод логического анализа, часто сопровождается обеднением содержания, все же разумное его использование позволяет достичь четкой постановки проблемы, выявления скрытых противоречий той или иной точки зрения, уточнения и сопоставления конкурирующих решений, более строгого и систематичного изложения концепций и многих других условий достоверного научного знания.

Научное познание располагает своим аппаратом научного языка. Каждая конкретная наука вырабатывает специфический язык, стремится сделать свои понятия более точными. Например, одной из задач науки гражданского процессуального права становится упорядочение ее материала в систему понятий, содержание которых становится предметом дискуссий, они постепенно совершенствуются. Этот язык является общепринятым, он служит для коммуникации между учеными данной области и для выражения научных результатов. Важным элементом подготовки будущего ученого является как раз овладение этим специальным языком. Понятия конкретной научной дисциплины в систематическом и точном виде представлены в учебнике, аккумулирующем все достижения этой дисциплины. Осваивая учебник, будущий специалист усваивает общепризнанную точку зрения на объект своей науки. Выработка наукой специального языка, пригодного для описания ею объектов, является необходимым условием научного познания³¹.

Итак, научное познание характеризуется наличием специальной методологии, которая предлагает набор средств, позволяющих эффективно разрешать проблемы науки и претендовать на статус истинного и объективного знания, стремлением к чистоте и точности научного языка и специальных понятий.

Научное знание. Результатом научного познания является научное знание, которое, дабы быть таковым, тоже должно отвечать ряду признаков.

Во-первых, оно отличается от обыденного знания, представляющего собой простую совокупность знаний, своей системностью³². Совокупность научных знаний должна «составлять

²⁸ См.: Никифоров А.Л. Философия как личный опыт // Заблуждающийся разум?: Многообразие вненаучного знания / Отв. ред. и сост. И.Т. Касавин. М., 1990. С. 296–326.

²⁹ Jukaszewicz Jan. O nauce // Gradient. 3–4(20). 1994. S. 75.

³⁰ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 48.

³¹ Философия науки / Под ред. А.Г. Троегубова. Тула, 2006. С. 47.

³² «Полноту той или иной науки нельзя с достоверностью признать агрегатом [знаний], составленным лишь путем опытов; <...> она возможна только благодаря тому, что она связывается в одну систему». См.: Кант И. Критика чистого разума. М.,

охватываемую и определимую одной идеей систему, полнота и расчленение которой может служить также критерием правильности и подлинности всех входящих в нее элементов знания»³³.

Во-вторых, система научных знаний постоянно развивается. Как утверждал К. Поппер, «непрерывный рост является существенным для рационального и эмпирического характера научного познания и, если наука перестает расти, она теряет этот характер. Именно способ роста делает науку рациональной и эмпирической, т. е. тот способ, с помощью которого ученые проводят различия между существующими теориями и выбирают лучшую из них...»³⁴ Научное знание предполагает возможность получения нового знания в виде следствий из содержания имеющихся теоретических положений и фактов. Интересно, что объем научной деятельности с XVII в. удваивается примерно каждые 10–15 лет (рост числа открытий, научной информации, числа научных работников)³⁵.

В-третьих, несмотря на то что научное познание стремится к достоверности, его результаты не претендуют на абсолютную истинность, следовательно, научные знания предполагают возможность их изменения, усовершенствования или радикального пересмотра³⁶. Движущей силой науки является критика, и всякое научное утверждение время от времени – по мере возникновения новых фактов и построения новых теорий – пересматривается.

Таким образом, научные знания характеризуются понятийной формой их выражения, их эмпирической и теоретической обоснованностью, их доступностью для критики, их ориентацией на истинность и объективность, их тенденцией к системной связности и непротиворечивости.

Для того чтобы понять, что представляет собой наука, отделить ее от донаучной формы знаний, выявить закономерности развития науки следует не упускать из внимания все четыре ее элемента.

Наука – это социальный институт, представляющий собой определенную систему взаимосвязей между научными организациями, членами научного сообщества, систему норм и ценностей. Наука является особой стороной и областью культуры и всегда погружена в определенный исторический контекст, взаимодействует с политикой, экономикой и другими сферами. Кроме того, наука включает как деятельность по получению новых знаний – научное познание с использованием научных методологии, так и ее результат – систему научных знаний, поэтому науку можно рассматривать с динамических и статических позиций.

Сбор фактов, их систематизация и критический анализ и на этой основе синтез новых знаний, построение теорий и понятий, причинно-следственных связей, иными словами, вся познавательная деятельность, имеет конечную цель – прогнозирование и возможность преобразования окружающего мира (объекта познания конкретной науки). В этом смысле прав Г. Спенсер, утверждавший, что «наука есть предвидение»³⁷.

Изложенное в полной мере относится к науке гражданского процессуального права, ориентированной на получение знаний о своем предмете, опора на которые позволяет выработать наиболее подходящие пути развития гражданского процесса, предупредить нежелательные последствия, и, в конечном счете, будучи услышанными и принятыми во внимание, выводы

2015. С. 54.

³³ Там же.

³⁴ Поппер К.Р. Логика и рост научного знания // Избранные работы. М., 1983. С. 325.

³⁵ Наука // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1969–1978.

³⁶ См.: Демидов А.Б. Философия и методология науки: Курс лекций. Витебск, 2006. С. 10.

³⁷ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ.; под ред. Н.А. Рубакина. Минск, 1998. Т. 2. С. 482.

науки будут способствовать удовлетворению потребностей человека и государства в «суде скором, правом, милостивом и равном для всех»³⁸.

Классификация наук. Попытки классифицировать по различным основаниям сферы человеческого знания предпринимались еще со времен античности, первую наиболее известную систематизацию предложил Аристотель. Он делил все науки на теоретические, имеющие целью само знание (философия, физика, математика); практические, руководящие человеческим поведением (этика, экономика, политика); творческие, направленные на достижение прекрасного (эстетика, риторика, искусство)³⁹. На протяжении веков вопрос классификации научного знания оставался дискуссионным, учеными были предложены различные варианты⁴⁰, но, так или иначе, их мнения свелись к делению наук по объекту познания на «науки о духе» и «науки о природе», предполагающие как общие, так и специфические методы исследования. Сегодня классическим является деление наук на социально-гуманитарные (история, лингвистика, педагогика, политология, психология, социология, право (юриспруденция), философия, экономика и др.) и естественно-технические (астрономия, биология, география, геология, математика, механика, физика, химия и др.). Исторически к обособлению комплекса социально-гуманитарного знания в конце XIX – начале XX в. привело «формирование практик и типов дискурса, в которых человек, его качества, его деятельность и социальные связи, предстают в качестве особых объектов целерационального действия»⁴¹. Если в астрономии интерес ученых направлен только на чисто количественные, доступные точному измерению связи между небесными телами, то в социально-гуманитарных науках на первый план выдвигается качественная окраска событий, которая не может быть познана с помощью точных формул естественных наук⁴².

В традиционной гносеологии идеалом объективного знания и познавательной деятельности являлись естественные науки, тогда как опыт наук о духе, содержащий этические и эстетические ценности, оставался за пределами теории познания⁴³.

Осознание того, что четкое разделение знания и мнения, нормативизм и фундаментализм, наивный объективизм, который признает независимость окружающего мира от человека, а также чрезмерная рационализация и математизация знания, стремление к количественному, а не к качественному анализу вещей вредны для познания культурных, исторических явлений, а также разработка новых критериев научной рациональности привели к формированию нетрадиционной теории познания.

Была признана специфичность социально-гуманитарного познания: оно хоть и ориентировано на общие критерии научности (объективность, системность, обоснованность, критичность и др.), реализует их лишь в тенденции. Впрочем, ни одна теория, даже в естествознании, не соответствует в полной мере классическим критериям научности. Различие скорее количественное, а не качественное. При всей сложности культурных явлений установка на объективность и поиск истинного знания – обязательная характеристика научного познания.

Таким образом, недостаточность естественнонаучного познания применительно к социальным и культурным объектам, которые интересны своей индивидуальной неповторимостью и

³⁸ Указ Императора Александра II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. // Судебные Уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. XXXIX–XL.

³⁹ Лебедев А.В. «Аристотель» // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010.

⁴⁰ Современник М.В. Ломоносова Георг Кристоф Лихтенберг привел оригинальную классификацию наук, основанную на их способности приносить благосостояние и почет:

⁴¹ Степин В.С. История и философия науки. М., 2014. С. 185–187.

⁴² См.: Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения / Пер. с нем.; под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 370–371.

⁴³ См.: Микешина Л.А. Философия науки: Учебное пособие. М., 2005. С. 393.

существенно отличаются от природных, поставила перед исследователями науки задачу определения статуса и специфики социально-гуманитарного познания.

С дальнейшим изучением социально-гуманитарного блока научных знаний обнаружилась проблема соотношения социального и гуманитарного познания, перед гносеологией встал вопрос: настолько ли существенны различия социальных наук и наук гуманитарных, чтобы их противопоставлять?

В первую очередь специфика проявляется в объекте и субъекте познания. Социальные науки исследуют общие социальные закономерности, структуру общества и его законы, процессы взаимодействия между индивидами и их группами, т. е. имеют место субъектно-объектные отношения. Гуманитарные науки исследуют человека, его духовную и умственную деятельность, определенные аспекты его жизни, т. е. в них обращается особое внимание не только на объект исследования, но и на сам субъект. В гуманитарных науках, как ни в каких других науках, исключительно важны ценностно-мировоззренческие установки исследователя, его гражданская позиция, нравственный облик и т. п.

Объект и субъект науки влияют на характер научного познания, т. е. методы, приемы, способы исследования. В социальных науках часто используется метод объяснения, в гуманитарных базовым методологическим средством является понимание (также используется толкование, интерпретация, восстановление первоначального смысла и др.)⁴⁴.

К гуманитарным наукам следует отнести литературу, этику, эстетику и др., к социальным – экономику, историю и др. Конечно, такое разделение условно, во-первых, потому что есть науки, которые едва ли можно с полной уверенностью отнести к гуманитарным или социальным (например, обществоведение). Во-вторых, есть науки, в которых может быть применима методология, характерная как для социальных наук, так и методология гуманитарного познания. В-третьих, социальные науки предполагают использование обобщающих методов, устанавливающих причинно-следственные связи и закономерности, но обобщать можно лишь отобранные факты. «Мы не можем познать все факты, – писал А. Пуанкаре, – необходимо выбирать те, которые достойны быть познанными»⁴⁵. Именно на стадии отбора фактов необходим метод соотнесения эмпирически данного с ценностями – метод, используемый в гуманитарных науках⁴⁶. В связи с этим социальное знание, хоть и стремится достичь рационального идеала, вместе с тем представляет собой угол зрения ученого, зависящий от его ценностной ориентации.

Исходя из специфики наук об обществе и наук о человеке, юриспруденцию (право) скорее следует отнести к социальным наукам, она отвечает всем характерным для них признакам. Объектом ее изучения является государство и право, закономерности их развития. Отрасли юриспруденции – отдельные юридические науки – изучают конкретные отрасли права.

Наука гражданского процессуального права относится к циклу юридических наук, образующих правоведение данной страны. Она характеризуется наличием конкретного предмета исследований и сферы интересов ученых, организационных форм их кооперации, научной периодики и других изданий, системы подготовки кадров соответствующего профиля.

⁴⁴ Например, характеризуя науки о культуре на примере исторических наук, Г. Риккерт указывал, что их целью «является не установление естественных законов и даже вообще не образование общих понятий». Такие науки «хотят излагать действительность, которая никогда не бывает общей, но всегда индивидуальной, с точки зрения ее индивидуальности; и поскольку речь идет о последней, естественно-научное понятие оказывается бессильным, так как значение его основывается именно на исключении им всего индивидуального как несущественного». Из различия задач наук о природе и наук о культуре автор далее делает вывод о «логически различных средствах и формах мышления» указанных наук. См.: *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911. С. 74–75.

⁴⁵ *Пуанкаре А.* Ценность науки // О науке / Пер. с франц.; под ред. Л.С. Понтрягина. М., 1990. С. 365.

⁴⁶ См.: *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. Избранные произведения / Пер. с нем.; под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 412–413.

Наука гражданского процессуального права изучает гражданское процессуальное право, как один из видов регуляторов общественных отношений. Процессуальные нормы – социальные, они адресованы индивидуально-неопределенному кругу лиц, рассчитаны на неоднократное применение, и, следовательно, в процессе их изучения не должны играть какую-либо роль характеристики субъекта – конкретного ученого.

Вместе с тем гражданское процессуальное право – это индивидуально-определенное явление культуры, значит для науки гражданского процессуального права также характерно использование методов гуманитарного познания – понимания и соотнесения с ценностями.

Познание в области гражданского процессуального права не свободно от аксиологической составляющей, но это не означает, что ученые-процессуалисты не должны стремиться к истинности и объективности знаний.

В советской науке идеологические ценности были обязательны в любом научном исследовании. Например, в науке гражданского процессуального права советский суд противопоставлялся суду буржуазному. Так, А.Ф. Клейнман писал: «Буржуазный суд всегда стоит на страже интересов буржуазии, всячески содействует закабалению эксплуатируемых масс, является орудием беспощадной расправы с трудящимися»⁴⁷. Такие утверждения сами по себе не являются научными, но в научных трудах играют определенную роль: раскрывают ценностную ориентацию автора, которая всегда обусловлена исторической эпохой.

Современная наука гражданского процессуального права тоже не свободна от аксиологии, ведь научная дискуссия зачастую невозможна без критики противоположной точки зрения (будь то оппонент из научной среды, правоприменитель или законодатель), а борец с чужим идеалом возможен только исходя из собственного. Например, общепризнанными считаются такие ценности, как справедливость, равенство, гуманизм, которые в науке гражданского процессуального права нашли отражение в разработке требований справедливости судебного разбирательства и судебного решения, принципа равноправия сторон, необходимости бесплатной юридической помощи и др.

Ценностная составляющая не всегда проявляется так рельефно. Например, в 1940–1950-е годы был поднят вопрос, оформившийся в одну из дискуссионных проблем науки гражданского процессуального права, о природе доказывания: доказывание – способ убеждения суда в истинности или ложности спорного юридического факта, субъектами доказывания, как правило, являются стороны; либо доказывание – способ познания судом и другими участниками процесса имеющих значение для дела фактов.

С одной стороны, А.Ф. Клейнман указывал, что суд «стоит над сторонами», осуществляет познание, в результате которого принимает мотивированное решение⁴⁸. Позже С.В. Курылев утверждал: «Доказывание не познание, оно для познания»⁴⁹. С другой стороны, К.С. Юдельсон констатировал, что цель судебного доказывания – установление объективной истинности наличия или отсутствия фактов, имеющих значение для дела⁵⁰, для чего суды должны все-сторонне выяснить фактические обстоятельства. Перечень аргументов в пользу той или иной точки зрения до сих пор неисчерпаем⁵¹.

⁴⁷ Клейнман А.Ф. Гражданский процесс: Учебник для правовых школ и юридических курсов. М., 1936. Цит. по: Клейнман А.Ф. Избранные труды. Краснодар, 2009. С. 25.

⁴⁸ См.: Клейнман А.Ф. Основные вопросы теории доказательств в советском гражданском процессе / Отв. ред. М.А. Гурвич. М.; Л., 1950. С. 3–12.

⁴⁹ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 134.

⁵⁰ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 21, 32–34.

⁵¹ См. подробнее: Молчанов В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве. М., 2012; Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2016; Решетникова И. Курс доказательственного права. М., 2000.

Конечно, можно основываться исключительно на подходе законодателя, который то делает акцент на инициативной деятельности сторон в доказывании, то предоставляет руководящую роль в собирании и исследовании доказательств суду, то, пытаясь маневрировать, отдает суду общее руководство процессом. Но наука – не служанка политики, а обозначенная проблема лежит гораздо глубже: должно ли государство вмешиваться в частные дела граждан? И если должно, то в какой степени, в каком объеме? Нарушение прав хотя бы одного лица не может быть безразличным для целого общества или согласно принципу *laissez-faire* беспристрастный суд, будто «ночной сторож», должен лишь наблюдать за соблюдением правил игры, не беря на себя инициативу в доказательственной деятельности? Иными словами, какое начало более предпочтительно на данном этапе развития государства и общества: социальное или либеральное?⁵²

Для ответов на эти вопросы необходимо соотнесение эмпирической реальности с ценностями и идеалами. Иными словами, абсолютно верного разрешения научной проблемы здесь нет как раз потому, что в социальных науках, как и в гуманитарных, присутствует, хоть и гораздо в меньшей степени, субъективный компонент. Он проявляется в том, что ученый-процессуалист – это всегда представитель конкретной эпохи, и, как правило, он разделяет идеологические ценности современного ему общества.

Таким образом, наряду с научным познанием – мысленным упорядочиванием фактов, право голоса должно быть предоставлено и аксиологии – изложению определенных идеалов⁵³. В то же время ценностный подход может претендовать на положительную значимость, только если он не противоречит научной объективности, становится важнейшим ее условием, выступает средством прогресса общества и личности.

В последние десятилетия имеет место тенденция к деидеологизации в юридических науках, но это крайняя мера, обедняющая правовую мысль⁵⁴. Следует иметь в виду, что отсутствие убеждений и научная «объективность» ни в коей степени не родственны друг другу⁵⁵. Согласимся с Аристотелем: «Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед». Об этой вечной проблеме правовых наук удачно высказался либеральный народник Н.К. Михайловский: «Правда-истина, различенная с правдой-справедливостью, правда теоретического Неба, отрезанная от правды практической земли, всегда оскорбляла меня, а не только не удовлетворяла. Я никогда не мог поверить, чтобы нельзя было найти такую точку зрения, в которой правда-истина с правдой-справедливостью являлись бы рука об руку, одна другую пополняя. Во всяком случае, выработка такой точки зрения есть высшая из задач, какая может представляться человеческому уму, и нет усилий, которых жалко было бы потратить на нее»⁵⁶.

Итак, к социальным наукам среди прочего относится юриспруденция (правоведение), представляющая собой в самом общем виде науку, изучающую государство и право. Будучи единой системой, юриспруденция состоит из отдельных юридических наук, которые могут быть разделены на следующие виды:

⁵² О либеральной и социальной теориях гражданского процесса см., например: Сахнова Т.В. О концепте единого Гражданского процессуального кодекса России (замечки по поводу) // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 25–27.

⁵³ В связи с этим интерес представляют рассуждения М. Хайдеггера, который указывал, что математическое исследование явлений природы не потому точно, что его расчеты аккуратны, а «расчеты у него должны быть аккуратны потому, что его привязка к своей предметной сфере имеет черты точности». А все гуманитарные и социальные науки в силу предметно-объектных особенностей «именно для того, чтобы остаться строгими, должны непременно быть неточными», причем их так называемую неточность нельзя рассматривать как порок, а лишь как последствие исполнения существенного для такого рода исследований требования. См.: Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 44.

⁵⁴ См.: Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции: Курс лекций. М., 2003. С. 5–6.

⁵⁵ См.: Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения / Под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1990. С. 356.

⁵⁶ Цит. по: Азаркин Н.М. Всеобщая история юриспруденции. М., 2003. С. 7.

1. Общетеоретические и исторические науки (общая теория права и теория государства, история права и государства, история правовых и политических учений и др.);

2. Отраслевые юридические науки, изучающие отдельные отрасли права (конституционное, гражданское, административное, уголовное и другие отрасли права), и межотраслевые;

3. Прикладные юридические науки, имеющие комплексный характер (криминалистика, криминология, судебная статистика, судебная психиатрия и др.).

4. Юридические науки, изучающие публичное и частное международное право, наднациональное право (право Европейского Союза, СНГ и др.)⁵⁷.

Отраслевые юридические науки можно условно разделить на несколько циклов: государствоведческие, криминалистические и цивилистические. Наука гражданского процессуального права относится к циклу цивилистических отраслевых юридических наук.

Для дальнейшего исследования развития науки гражданского процессуального права представляется возможным исходить из следующих выявленных выше подходов.

Во-первых, наука – сложное системное явление, поэтому ее необходимо рассматривать с нескольких позиций:

– как социальный институт, представляющий собой определенную систему взаимосвязей между научными организациями, членами научного сообщества, систему норм и ценностей;

– как элемент культуры, погруженный в определенный исторический контекст и взаимодействующий с политикой, экономикой и другими сферами;

– как деятельность по получению новых знаний – научное познание с использованием научной методологии, а также как ее результат – систему научных знаний.

Во-вторых, в классификации наук выделяются социально-гуманитарные и естественно-технические науки, первые, в свою очередь, делятся на гуманитарные и социальные науки, которые отличаются объектом (предметом) познания, методами и целями познания. Наука гражданского процессуального права, как одна из цивилистических отраслевых юридических наук, относится к социальным наукам, что является определяющим для ее развития.

⁵⁷ Системы указанных наук дифференцированы. Например, международное публичное право включает международное воздушное право, международное космическое право, международное морское право и др. См. подробнее: Толстых В.Л. Курс международного права: Учебник. М., 2009. С. 6–8, 88–100; Тункин Г.И. Теория международного права / Под общ. ред. Л.Н. Шестакова. М., 2000.

§ 2. Наука гражданского процессуального права: предмет и основные периоды развития

Наука гражданского процессуального права представляет собой социальный институт, занятый выработкой знаний о гражданском процессуальном праве и функционирующий в единстве с другими институтами общественной системы. Институционализация гражданской процессуальной науки предполагает создание различных организационных форм науки, ее внутреннюю дифференциацию и специализацию, формирование системы ценностей и норм, регулирующих деятельность ученых. Несмотря на то что процесс познания начинается с деятельности человека, ставящего вопросы и отвечающего на них, полноценная наука возникает лишь тогда, когда образуется круг людей, ею занимающихся, причем не автономно, а поддерживая научный дискурс. Допустим, что один человек, используя научные методы, исследует судопроизводство, в результате чего генерирует новые знания и фиксирует их на бумажных носителях. Допустим даже, что таких людей множество, но друг с другом они не контактируют – нет обмена результатами исследования, нет преемственности. В таком случае говорить о науке гражданского процессуального права преждевременно.

В то же время наука гражданского процессуального права – это реально существующая система знаний, полученных в ходе исторического развития, результат человеческой деятельности, который можно условно назвать «научный багаж», а также сама деятельность по получению этих знаний. Иными словами, науку гражданского процессуального права можно рассматривать в статике и динамике.

Предмет науки гражданского процессуального права. Главным требованием для самоопределения науки является выделение объекта исследования и конкретного предмета. Как было указано выше, объект и предмет науки – понятия несовпадающие. Объект относится к праву и объективируется в гражданских процессуальных правоотношениях и нормах, а предмет воплощается в научном знании об объекте, представляет его теоретическую модель. Не случайно у разных наук может быть общий объект, но никогда не бывает единый предмет изучения.

Для исследования науки значение имеет именно ее предмет. Точное определение предмета науки гражданского процессуального права необходимо, в первую очередь, для научно обоснованного отграничения ее от других отраслевых юридических наук и выявления взаимосвязи этой науки со смежными науками. Предметная определенность также обеспечивает целостность науки и способствует систематизации научного знания⁵⁸.

По вопросу о предмете науки гражданского процессуального права высказаны различные точки зрения. Их анализ позволяет утверждать о тенденции увеличения количества элементов, входящих в предмет указанной науки. С.С. Алексеев, отмечая положительную сторону широкого подхода к предмету юридической науки, вместе с тем справедливо полагал, что едва ли правильно ставить на одну плоскость все элементы предмета юридической науки, так как в этом случае предмет юридических исследований выступает в виде суммы разнопорядковых явлений⁵⁹. В связи с этим для целей исследования развития науки представляется верным выделить три большие группы элементов (или компоненты) предмета науки гражданского процессуального права.

1. В первую группу элементов предмета гражданской процессуальной науки входят нормы права, познаваемые в статике (статический компонент). В данном случае объект науки совпадает с ее предметом, так как ученый-процессуалист непосредственно познает нормы,

⁵⁸ См.: Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 13.

⁵⁹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 313–314.

которые формально определены в нормативных правовых актах⁶⁰. Главное здесь – это толкование юридических норм, определение их точного содержания и правовой природы, взаимосвязи с нормами других отраслей права.

Сюда входит совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между участниками процесса и судом (Верховным судом, судами общей юрисдикции и арбитражными судами) при осуществлении правосудия по гражданским делам. Представляется, что в этом случае критерием отнесения правовых норм к предмету гражданской процессуальной науки является судебная защита субъективных частных и публичных прав граждан и организаций, порядок которой регулируется ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ.

Кроме того, гражданская процессуальная наука изучает законодательство, определяющее порядок разрешения споров в третейских судах; законодательство о нотариальном производстве; законодательство об исполнительном производстве; законодательство, определяющее порядок урегулирования споров с участием посредника (медиация) и иные альтернативные способы урегулирования споров.

Отнесение столь широкого круга правовых норм к предмету науки гражданского процессуального права спорно⁶¹. В то же время говорить о существовании, например, самостоятельной науки нотариального права или об отнесении вопросов альтернативного урегулирования споров за рамки процессуальной науки, ввиду того что результат таких процедур не гарантирован поддержкой со стороны государства⁶², едва верно с точки зрения эффективности, системности, комплексности научных исследований.

2. Во вторую группу элементов предмета науки гражданского процессуального права входит динамика права (динамический, деятельностный компонент)⁶³.

Динамический компонент тесно связан со статическим (нормативным), ведь статика и динамика права выступают как две взаимосвязанные стадии (и формы проявления) единого процесса правовой регуляции. Так, правоустановление (установление права в его статике) представляет собой правовое регулирование в его абстрактно-общей форме, а действие права (право в его динамике) – это правовое регулирование в его предельно конкретизированной форме (применительно к конкретному поведению конкретного лица в конкретных условиях)⁶⁴. Включение динамического компонента в предмет познания гражданской процессуальной науки обусловлено необходимостью анализа не только абстрактных норм, представляющих собой типологизацию конкретных объектов, но и конечную индивидуализированную форму проявления права. В связи с этим верным представляется мнение М.А. Гурвича, который под

⁶⁰ «Единым и единственным предметом науки советского права следует признать право (правовые нормы, правовые отношения), изучаемое по нормативным актам Советского государства и по осуществлению их в судебной практике». См.: Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВШОН. 1955. Вып. IV. С. 32, 39; Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 19.

⁶¹ См.: Воронов А.Ф. Предмет науки гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2013. № 2. С. 39–52.

⁶² См., подробнее: Михайлова Е.В. Медиация как отдельный способ урегулирования правовых конфликтов в частноправовой сфере // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 4. С. 3.

⁶³ Теория деятельности (или деятельностный подход) была разработана в 1920–1930 гг. С.Л. Рубинштейном и его учеником А.Н. Леонтьевым. Указанная теория представляет собой систему методологических и теоретических принципов изучения психических феноменов, в которой основным предметом исследования признается деятельность как совокупность действий, направленных на достижение определенной цели (см.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2002. С. 28–31). В юридической науке деятельностный подход впервые был применен Б.И. Пугинским при построении теории гражданско-правовых средств (см.: Пугинский Б.И. Основные проблемы теории гражданско-правовых средств: Дисс.... докт. юрид. наук. М., 1985. С. 24–154). В теории гражданского процессуального права данный метод был применен В.В. Молчановым при определении места собирания доказательств в процессе судебного доказывания (см.: Молчанов В.В. Собирание доказательств в гражданском процессе: Дисс.... канд. юрид. наук. М., 1986. С. 18–94), а также Д.Я. Малешиним при исследовании правовой природы исполнительного производства (см.: Малешин Д.Я. Суд в процессе исполнения судебных постановлений: Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 5).

⁶⁴ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 476.

предметом данной науки понимал «право, выраженное в нормативных актах и осуществляемое в практической деятельности, направленной на их осуществление»⁶⁵.

Наиболее наглядным материалом для познания права в динамике является опыт применения процессуальных норм – судебная практика⁶⁶. Иное решение данного вопроса, т. е. вынесение судебной практики за пределы предмета науки, приводит к неверной оценке эффективности гражданского процессуального законодательства, к ошибочному разрешению конкретных вопросов науки, к отрыву научных исследований от реальной действительности и, в конечном счете, к невозможности выполнения задач, стоящих перед научными исследованиями, и потере наукой своего социального значения⁶⁷.

Вместе с тем наука гражданского процессуального права призвана обеспечивать углубленное изучение рассматриваемой отрасли – ее экономические, социальные, политические основания, ее функции, место и роль в общественной жизни.

Общество представляет собой целостный организм, все части которого подчинены единым законам, поэтому нельзя пренебрегать изучением гражданского процессуального права в его взаимодействии с другими элементами социальной системы⁶⁸. При ближайшем рассмотрении возможности и необходимости включения в предмет процессуальной науки неюридических явлений нужно исходить из двух сложившихся в теории государства и права точек зрения.

С одной стороны, для научного исследования почти всегда существует необходимость выйти за пределы государственно-правовых явлений, обратиться к неюридическим проблемам, органически связанным с проблемами сугубо юридическими, и равно с последними составляющими предмет правовой науки⁶⁹. Несмотря на то что намечающееся разнообразие вносит беспорядок в общую научную парадигму, способствует обострению проблемы «рамки» юридической науки, попытка исследовать право с разных сторон открывает дорогу к социальным изменениям, «пусть рецепт этих изменений будет выглядеть по-разному в зависимости от угла зрения»⁷⁰. Так, Д.А. Керимов считал, что «опасения некоторых правоведов о “размывании” границ предмета юридической науки не имеет под собой сколько-нибудь рациональных оснований», а «полагать, что все проблемы, встающие перед теорией и практикой правотворчества, могут быть самостоятельно решены юридической наукой» было бы непростительной наивностью⁷¹. «Без обращения к помощи других общественных, естественных и даже технических наук (в соответствующих случаях), без интеграции знаний, накопленных этими науками, не может быть и речи о познании и использовании тех общих и специфических закономерностей, которые необходимы для правотворчества, идущего в ногу с потребностями современного мира»⁷².

⁶⁵ Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВЮИОН. Вып. 4. М., 1955. С. 36; Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 8–9.

⁶⁶ См.: Юдельсон К.С. Советский гражданский процесс М., 1956. С. 26; Гражданское судопроизводство: учебное пособие / Под ред. В.М. Семенова. Свердловск, 1974. С. 22; Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право: лекции для студентов. Томск, 1976. С. 17; Решетникова И.В. Предмет науки советского гражданского процессуального права: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1985. С. 14–15.

⁶⁷ Советское гражданское право / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 1. М., 1985. С. 40.

⁶⁸ Разрабатывая концепцию «живого права», основоположник социологии права О. Эрлих отмечал, что современное правоведение дает неадекватный взгляд на правовую реальность общества, признавая право только в виде суммы законов, так называемых «правовых предложений». В то же время наука должна изучать право в контексте социальных отношений и при этом помещать правовые предложения в данный контекст. «Очевидно, что для этой цели требуются обширнейшие знания об общей структуре общества, обо всех социальных институтах (а не только о тех, которые урегулированы законами)». См.: Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова. СПб., 2011. С. 477–594.

⁶⁹ Керимов Д.А. Общая теория государства и права. М., 1977. С. 15, 38, 41.

⁷⁰ Общество и право: исследовательские перспективы / Ред. – сост. А. Кондаков. СПб., 2015. С. 10.

⁷¹ См.: Керимов Д.А. Указ. соч. С. 36–41.

⁷² Там же. С. 41.

С другой стороны, научные работы в области гражданского процессуального права традиционно оцениваются в зависимости от их выходов в область практических предложений, в том числе их реализуемости и эффективности в законодательной и правоприменительной практике. При таком подходе выход за рамки позитивного права и практики его применения может рассматриваться как выход за пределы гражданского процессуального права как объекта познания. Отсюда обращение к неюридическим явлениям в процессе познания права нередко рассматривается как опасность «размывания» границ предмета соответствующей науки, и такое обращение считается обоснованным «лишь в той связи и в том объеме, в каких это необходимо для исчерпывающего, всестороннего и детального изучения именно государства и права»⁷³.

Расширение предмета юридической науки, в том числе и за счет обращения к исследованию различных аспектов права, считается одной из характеристик ее эволюции⁷⁴, цель которой – углубление наших представлений о природе, сущности, функциях права, его роли в культуре и обществе и т. д. В связи с этим оценивать данный процесс как размывание предмета юридической науки можно, пожалуй, только с позиций юридического позитивизма.

Более того, даже говорить именно о расширении предмета науки не совсем корректно, ведь ученый исследует так называемые неюридические явления не столько в целях открытия некоторых свойств самого права, сколько в целях выяснения существенных для правового регулирования закономерностей общественных отношений и социальных процессов, использования для формулирования своих научных выводов данных других наук (в области гражданской процессуальной науки это, как правило, философия, политология, экономическая теория, социология и др.).

Таким образом, если господствующие представления о праве строятся на фундаменте юридического позитивизма, то и любые исследования, выходящие за сферу позитивного права, будут рассматриваться как «неюридические». Если же право рассматривается как сложный социокультурный феномен, то сфера исследований, признаваемых юридическими, начинает расширяться. В последнем случае, видимо, точнее говорить не о расширении предмета правоведения, а о системном характере научного познания гражданского процессуального права.

Стремление науки гражданского процессуального права к глубинному, всестороннему познанию гражданского процессуального права выражается в отношении к последнему как к сложному социокультурному феномену, что предопределяет многоаспектность юридических исследований, включающих анализ неюридических явлений (социальных, экономических, политических, культурных и др.), оказывающих влияние на нормативное регулирование и практику его применения, деятельность по осуществлению правосудия и регулируемые общественные отношения.

3. В предмет науки гражданского процессуального права также входит сама наука (научный компонент)⁷⁵.

Научное познание является рефлексивным, т. е. оно осознает и контролирует само себя, свою рациональную и эмпирическую обоснованность и состоятельность. Наличие такого метаявления говорит о зрелости науки, о ее самоанализе и возможности интерналистского (от лат. *internus* – внутренний) воздействия на свои пути развития. Осознание внутренних потребностей самой науки, ее целей, проблем и программ исследования своего предмета – необходимый признак эффективного научного познания.

Исследуя развитие науки, необходимо концентрировать внимание не только на развитии гражданской процессуальной парадигмы и отдельных научных теорий, но и на общих законо-

⁷³ Копейчиков В.В. О предмете юридической науки и науки общей теории государства и права // Актуальные проблемы теории социалистического государства и права. М., 1974. С. 41–42.

⁷⁴ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 148.

⁷⁵ Курс советского гражданского процессуального права: Теоретические основы правосудия по гражданским делам: В 2 т. Т. 1 / Абова Т.Е., Гуреев П.П., Добровольский А.А., Мельников А.А. (отв. ред.) и др. М., 1981. С. 21–23.

мерностях и тенденциях развития научного познания (научных понятий, теорий, концепций) и на развитии методологии как системы принципов, форм и подходов исследовательской деятельности.

Важно, что в предмет науки гражданского процессуального права включаются не только отечественные гражданско-процессуальные явления, но все вышеуказанные компоненты за рубежом: зарубежное гражданское процессуальное право и судебная практика, зарубежная доктрина и др.⁷⁶ Кроме того, научные исследования проводятся с учетом истории развития явлений, входящих в предмет науки. В данном случае предмет научного познания остается тот же, меняются методы его исследования – исторический или сравнительно-правовой.

Широкое понимание предмета науки гражданского процессуального права отвечает требованию всестороннего его изучения во всех связях и взаимодействиях. Отнесение к ее предмету помимо правовых норм также и других явлений, даже неюридических, нельзя рассматривать как необоснованное расширение научной деятельности, напротив, такой подход направлен на раскрытие различных сторон гражданского процессуального права, на преодоление оторванности теории от практики и повышение эффективности научных исследований данной области.

При этом следует учитывать, что каждый из указанных элементов предмета науки не изучается сам по себе, предмет науки един, поэтому его дробление условно. Например, исследование любого института гражданского процессуального права не будет полным без обращения ученого-процессуалиста не только к соответствующим нормам права и практике их применения, но и к историческому развитию этого института, зарубежному опыту и доктрине. Кроме того, наука призвана ответить не только на вопрос «как», но и на вопрос «почему», ответ на который достаточно часто лежит вне сферы права и требует обращения к социальным, экономическим, политическим, культурным и другим областям. Широкий взгляд на предмет науки и предмет каждого конкретного исследования – важнейшее условие эффективности научных исследований, правдивости полученных результатов.

Основные периоды развития науки гражданского процессуального права. Важнейшей характеристикой науки является ее развитие. Развитие в самом общем виде представляет собой процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое.

Современные методологические концепции исходят из различных взглядов на развитие науки, которые можно разделить на два крайних подхода: кумулятивизм (от лат. *sumula* – увеличение, скопление) и антикумулятивизм. В рамках первого развитие науки рассматривается как эволюционный процесс накопления и усовершенствования знания, которое представляется как логически взаимосвязанная и непротиворечивая система. В рамках второго, напротив, развитие науки рассматривается как череда революционных смен систем знания, между которыми нет преемственности⁷⁷.

С точки зрения кумулятивизма (накопления) развитие науки предстает как постепенный процесс, в котором теории и методы слагаются во всевозрастающий запас достижений. Если исходить из такого понимания развития науки, то исследование этого процесса в большей степени будет ориентировано на фиксацию прироста положительного знания, причем истинными будут считаться признанные сегодня достижения научной мысли, а все те теории и концепции, которые в ходе исторического развития были отброшены по тем или иным причинам, будут признаваться ошибочными, препятствующими нормальному накоплению научного «багажа». В связи с этим такое исследование будет в большей степени описательным (сводимым к описанию трудов наиболее видных, признанных сегодня ученых), нежели интерпретационным.

⁷⁶ Гражданский процесс: Учебник / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М., 1968. С. 29-30; Советский гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. М., 1970. С. 18.

⁷⁷ См.: Яркова Е.Н. История и методология юридической науки. Тюмень, 2012. С. 59.

Несмотря на достоверность подобных исследований и их возможную пользу с педагогической точки зрения, они слабо отражают реальную динамику науки, не позволяют сформулировать законы ее развития, а значит, и предложить вероятные прогнозы и перспективы. Кроме того, вырисовывающееся в свете исторических исследований развитие науки гражданского процессуального права приводит к мысли, что устаревшие теории нельзя в принципе считать ненаучными только на том основании, что они были отброшены. Например, в период становления советского государства в науке гражданского процессуального права было распространено критическое отношение к дореволюционному и зарубежному гражданскому процессу и доктрине⁷⁸. С 1990-х годов, напротив, на официальном уровне (в Концепции судебной реформы 1991 г.⁷⁹) одной из основ новой гражданской процессуальной теории стали труды дореволюционных ученых. Этот процесс нельзя назвать простым заимствованием прошлых теорий, а только обращением к ним на новом уровне, адаптацией прежних теоретических конструкций к новым социальным реалиям.

То же можно сказать и о развитии самого гражданского процессуального права. Несмотря на то что представление о праве как о традиции является основой современной юриспруденции, «неверно было бы предположить, что развитие права и традиции права представляет собой постепенный и плавный эволюционный процесс. Подобно многим другим процессам в политике и экономике развитие процессуального права имеет свои переломные моменты, в которые основополагающие элементы системы утрачивают свое значение и их место занимают новые ориентиры, меняющие направление развития юридической науки и практики»⁸⁰.

Таким образом, едва ли можно рассматривать развитие науки как простой прирост знания. Скорее, это сложный, нелинейный процесс, поэтому его адекватное понимание возможно лишь при условии синтеза различных объяснительных схем. Так, представители естественных наук утверждают, что «в природе имеются имманентные ей внутренние законы, однако при этом с той важной поправкой, что в основе любого закона (выбора структуры системы, соответствующего ей аттрактора) всегда лежит случай»⁸¹.

Из идеалистической диалектики Г. Гегеля, материалистической диалектики К. Маркса и Ф. Энгельса известен закон перехода количества в качество⁸², согласно которому все в мире развивается через разрыв в постепенности, благодаря переходу от незаметных, скрытых количественных накоплений к изменениям открытым, коренным, качественным.

Использование закона перехода количества в качество позволяет познать процессы развития науки, в том числе науки гражданского процессуального права, ориентирует на анализ различных форм (этапов) качественного преобразования науки и ее отдельных теорий⁸³. При этом, по верному мнению В.М. Шерстюка, следует опираться на такие философские категории, как количество, качество, мера, скачок⁸⁴.

⁷⁸ См., например: *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М., 1928. С. 12.

⁷⁹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1.

⁸⁰ *Аболошин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М., 2014 // СПС «Гарант».

⁸¹ *Лебедев С.А., Кудрявцев И.К.* Детерминизм и индетерминизм в развитии естествознания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2005. № 6. С. 3–20.

⁸² См.: *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М., 1961. С. 122–132; *Он же.* Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. М., 1961. С. 573–574.

⁸³ О требованиях, которым должно отвечать историческое исследование, так называемых познавательных императивах диалектико-логического принципа историзма см.: *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: Учебник. М., 2015. С. 564. Среди таких императивов авторы называют: требование рассмотрения предпосылок возникновения предмета; требование применять в ходе познания предмета основные законы диалектики; требование выделять этапы (стадии, фазы, периоды) развития предмета; при этом устанавливать их взаимосвязь и преемственность; требование раскрывать основную тенденцию развития системы с целью предсказать ее будущее и т. д. На наш взгляд, следование этим императивам позволит максимально точно и глубоко познать развитие науки гражданского процессуального права.

⁸⁴ См.: *Шерстюк В.М.* Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 10–11.

Суть подобного подхода означает, что количественные изменения не влияют на сущность явления, а выступают в условиях сохранности одного и того же качества; происходит это в пределах определенной меры, нарушение границ которой влечет качественные изменения; переход от старого качества к новому именуют скачком: «процесс коренного изменения данного качества, надлом старого и рождение нового качества есть скачок»⁸⁵. При этом, говоря о развитии, следует понимать, что развитие прежде всего характеризуется неотрывностью от движения, не разовым качественным преобразованием, а связью ряда таких преобразований.

В философии науки подобные изменения были повергнуты скрупулезному анализу Т. Куном. Согласно его теории, науку следует воспринимать не как постепенно развивающуюся и накапливающую знания по направлению к истине, но как явление, проходящее через периодические смены парадигм, так называемые научные революции – относительно быстрые, но глубокие и радикальные изменения в научном познании, связанные с переходом к новой системе фундаментальных понятий и методов, к новым идеалам объяснения и обоснованности знания, к новой научной картине мира⁸⁶.

Таким образом, развитие науки гражданского процессуального права предстает как процесс, характеризующийся направленными, необратимыми качественными изменениями ее системы⁸⁷. Такие изменения обуславливают цикличность развития науки и становятся критерием периодизации этого развития.

Однако прежде чем предложить такую периодизацию, следует учесть, что наука гражданского процессуального права является наукой социальной, а специфика объекта (предмета) познания, методов и целей познания социальных наук обуславливает специфику и их развития.

Так, известно, что развитию науки имманентно присуще разворачивание внутренней логики познавательных процессов, т. е. интерналистское саморазвитие. В то же время развитие науки в значительной степени подвержено экстерналистскому (от лат. *externus* – внешний) воздействию: наука не изолирована от экономической, социальной, политической и духовной сфер общественной жизни.

В связи с этим при ответе на вопрос, как развивается наука гражданского процессуального права, каковы механизмы этого процесса, в чем его сущность, необходимо учитывать оба комплекса факторов, оказывающих влияние на этот процесс. Представляется верной позиция Н.А. Чечиной, согласно которой при изучении истории развития науки гражданского процессуального права необходимо различать, с одной стороны, ее общественный смысл и значение (функциональный анализ), с другой – оценку состояния отдельных ее теорий (институциональный анализ)⁸⁸.

При этом следует иметь в виду, что для социальных наук и для науки гражданского процессуального права, в частности, экстерналистская объяснительная схема представляется более приоритетной, отражающей реальную историю жизни науки, что обусловлено субъективными и объективными обстоятельствами.

Субъективные предопределены тем, что ученый-процессуалист – это всегда представитель конкретной эпохи, как правило, разделяющий идеологические ценности современного ему общества, стремящийся к ориентации своих исследований на потребности правотворческой и правоприменительной практики. Формообразующим ингредиентом убеждений науч-

⁸⁵ В философской литературе выделяют различные виды скачков: скачки, протекающие в быстром темпе (скачки со «взрывом»); скачки, осуществляющиеся постепенно (постепенные скачки); скачки единичные и частные; прогрессивные, регрессивные и нейтральные и др. О категориях количество, качества, мера и скачок см. подробнее: *Спиркин А.Г.* Курс марксистской философии. М., 1966. С. 138–143; *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: Учебник. М., 2015. С. 550–554.

⁸⁶ См. подробнее: *Кун Т.* Структура научных революций. М., 1977.

⁸⁷ См.: *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: Учебник. М., 2015. С. 550–554.

⁸⁸ См.: *Чечина Н.А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 411.

ного сообщества на определенном этапе развития государства и общества всегда являются личные и исторические факторы – элемент, лежащий за пределами юридического научного объяснения, но играющий важную роль в развитии науки. В связи с этим при исследовании развития науки гражданского процессуального права каждую научную теорию необходимо помещать в тот социальный, экономический, политический контекст, в котором она возникла, и оценивать ее не с точки зрения сегодняшних реалий, а с позиций ее соответствия приоритетным потребностям человека, государства и общества рассматриваемого периода.

Объективные причины заключаются в объекте и предмете исследования и обусловлены теснейшей связью процессуальной науки и самого гражданского процессуального права как отрасли права, ее правовых источников. Общеизвестно, что на развитие отдельных отраслей права сильнее оказывают влияние факторы, которые принадлежат среде их регулирования⁸⁹. Для гражданского процессуального права это, в первую очередь, изменения в социально-экономическом и государственном строе, проявляющиеся в изменениях подходов к осуществлению правосудия по гражданским делам. Эти же изменения оказывают опосредованное воздействие (через предмет) на развитие и содержание системы знаний о гражданском процессе.

Таким образом, при проведении периодизации развития науки гражданского процессуального права воздействие внешних факторов оказывается более существенным, чем внутренне саморазвитие научных теорий. В связи с этим можно утверждать, что наука гражданского процессуального права прошла те же этапы, что и российское государство и общество: дореволюционный (самодержавный), советский и современный периоды. В каждый из указанных периодов наука имела свое собственное оригинальное содержание. Но несомненным должно быть исключение из развития момента возникновения науки: «Возникновение целостной органичной системы, ее исходной формы хотя и связано с развитием, однако не есть еще собственно развитие; оно представляет собой взаимодействие элементов, рождающих новую структуру, полагающее начало развитию»⁹⁰. В качестве таких элементов можно рассматривать отдельные научные работы, которые были посвящены вопросам гражданского судопроизводства, но еще не образовывали самостоятельной науки. Такая совокупность знаний ограничивалась рамками цивилистики, что обусловлено следующими обстоятельствами.

Римская юриспруденция по существу не проводила различия между материальным и процессуальным правом: в работах Гая и Юстиниана изложение гражданского права и судопроизводства сливалось в одно целое⁹¹. Связь между правом и процессом (между *jus* и *actio*) была так неразрывна, что *actio* (иск) даже поглощал *jus* (право)⁹²: если возможен процесс, что подтверждалось дарованием формулы иска претором, значит, возможно и право; иск был первичен по отношению к праву. Однако немецкая доктрина середины XIX в. через толкование Дигест Юстиниана утвердила противоположную парадигму процесса, согласно которой необходимость процесса рождается правовым спором и средство защиты (*actio*) становится производными от объекта защиты (*jus*)⁹³. В связи с этим учение о гражданском судопроизводстве стало развиваться в недрах цивилистической науки. Потребовалось много усилий для последующего отрыва процессуального права от материального⁹⁴, чему во многом способствовала

⁸⁹ См.: *Сорокин В.В.* Система права: тенденции развития в переходный период // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2003. № 1. С. 230.

⁹⁰ *Алексеев П.В., Панин А.В.* Философия: Учебник. М., 2017. С. 521–522.

⁹¹ См.: *Гольмстен А.Х.* Юридические исследования и статьи. Т. I. СПб., 1894. С. 234.

⁹² См.: *Салогубова Е.В.* Римский гражданский процесс. М., 2002. С. 38.

⁹³ См. подробнее: *Сахнова Т.В.* Актуальные парадигмы цивилистического процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 2. С. 16 и др.

⁹⁴ См.: *Чечина Н.А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987 // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 415; *Малешихин Д.Я.* Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 144.

тенденция к освобождению теории процесса от влияния цивилистических воззрений. Немецкими учеными-процессуалистами были выработаны основные начала гражданского процессуального права, свободного от частноправовых начал. Первый шаг в этом направлении был сделан профессором Виндшейдом, который дал понятие “*Anspruch*” (или римского “*Actio*”) как права требовать от других определенного отношения к его предмету. Дальнейшими исследованиями Мутера, Дегенкольба, Плоша было установлено, что право искать и отвечать есть публичное право, независимое от частноправовых требований⁹⁵. Гражданское право – частное право, обращение в суд за защитой которого должно происходить по иным правилам, поскольку в отношениях между частными субъектами появляется публично-правовое начало – суд. Эти идеи получили развитие в учении Оскара Бюлова о гражданском процессе как едином развивающемся шаг за шагом правоотношении и послужили основой для становления самостоятельной процессуальной науки, сбрасыванию ею оков цивилистики.

Но все же «гражданское право, – как указывал А.Х. Гольмстен, – произведя на свет нашу науку, как заботливая мать, не кинуло свое детище на произвол судьбы; порванная внешняя связь не могла повлечь за собой разрыва связи внутренней»⁹⁶. Такая генетическая связь материального и процессуального права предопределила дальнейшее развитие науки гражданского процессуального права и подняла до уровня непреходящей дискуссии вопросы о предмете гражданского процессуального права и его месте в системе права⁹⁷. Таким образом, наука гражданского процесса, возникшая из недр цивилистики, не только подвержена логическому влиянию последней, но и сама оказывает на нее логическое влияние в силу их генетического единства.

Однозначное определение момента дисциплинарного оформления науки гражданского процессуального права затруднительно, прежде всего потому что понятие о науке является комплексным, многоаспектным. К тому же понятие о науке, научности, учености исторически изменчиво⁹⁸. В связи с этим следует исходить из посылки, что любое явление ведет свою историю с того момента, когда оно, во-первых, возникает как самостоятельная, качественно своеобразная система его предпосылок, ставших элементами единого целого; и во-вторых, когда это явление встречается не эпизодически, как аномалия, а систематически, регулярно, т. е. приобретает определенную прочность, известную устойчивость и широту распространения⁹⁹.

Исходя из посылки, что наука считается самостоятельной дисциплиной, если наличествует субъект познания – научное сообщество, осознается самостоятельный предмет науки, созданы специфические методы и имеются существенные систематизированные основы ее научного содержания, наука гражданского процессуального права возникла лишь во второй половине XIX в.

Из любого критического обзора трудов в области гражданского судопроизводства, созданных до середины XIX в., можно сделать вывод, что, хотя исследователи данной области

⁹⁵ См.: Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. VI; Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. С. 13–15.

⁹⁶ Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. Т. I. СПб., 1894. С. 236.

⁹⁷ См.: Чечина Н.А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987 // Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 415.

⁹⁸ Для определения момента возникновения процессуальной науки следует установить критерии ее «начала», то есть иметь предварительное представление о ее сущности. «Исследователь любой области науки постоянно сталкивается с проблемой, как надо подойти к изучению предмета, с чего начать воспроизведение его истории в мышлении. Чтобы вскрыть сущность предмета, необходимо воспроизвести реальный исторический процесс его развития, но последнее возможно только в том случае, если нам известна сущность предмета. Например, познание сущности государства предполагает знание истории его возникновения и развития, но к изучению истории государства нужно подойти с определенным знанием его сущности как общественного явления, иначе за государство можно принять родоплеменную организацию первобытнообщинного строя». Копин П.В. Диалектика как логика и теория познания. Опыт логико-гносеологического исследования. М., 1973. С. 161.

⁹⁹ См. подробнее: Алексеев П.В., Пашин А.В. Философия: Учебник. М., 2017. С. 370–393.

были учеными, чистый результат их деятельности нельзя назвать системой научных знаний о гражданском процессе.

Не имея возможности принять без доказательства какую-либо общую основу для своих научных изысканий в условиях отсутствия систематизированного законодательства, каждый ученый ощущал необходимость строить теорию заново, начиная с самых основ. В силу этого одни работы исчерпывались положительным правом, другие же представляли собой практические руководства. Пока оставались неразрешенными вопросы, откуда и как черпать основы для науки, невозможно было создать теоретические в полном смысле научные труды и сформировать фундаментальную теорию (парадигму) гражданского процессуального права. В то же время постепенное количественное накопление работ по гражданскому процессу, созданных в духе естественного права, а также практических руководств, систематизированных сводов действующего права послужило основой для гражданской процессуальной науки. Как отмечал Г. Гегель, становление – это отсутствие качества, т. е. наличной системы, но в то же время это существование предпосылок именно данного качества, данной системы¹⁰⁰.

Такое количественное накопление научного материала, а также внешние факторы в виде изменений политического курса, отмены крепостного права, проведения судебной реформы привели к возникновению и дальнейшему развитию самостоятельной науки гражданского процессуального права.

Период второй половины XIX в. – начала XX в. историки науки называют «золотым веком» юриспруденции, для которого характерно ее дисциплинарное построение¹⁰¹. Для науки гражданского процессуального права это период ее оформления в самостоятельную юридическую отраслевую науку, построения и развития фундаментальной теории, содержание которой во многом было обусловлено внешним (экстерналистским) воздействием.

Господствовавшие в то время идеи либерализма и критическое отношение к существовавшим порядкам российской жизни (в том числе к порядку судопроизводства), распространившиеся в кругах российской интеллигенции, а также западноевропейские образцы демократии не могли не оказать влияния на содержание создаваемой гражданской процессуальной теории. Указанные идеи отразились на составе и содержании основных начал судопроизводства, закрепленных в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г. (далее – УГС) – одном из лучших европейских кодексов того времени¹⁰². Им были установлены новые основы гражданского процесса: самостоятельности и несменяемости судей, устности, гласности, непосредственности, диспозитивности, равноправия сторон, состязательности и др.

Среди внутренних (интерналистских) факторов, способствовавших процессу построения гражданской процессуальной теории, особое место заняла множественность форм знания и методов познания (эпистемологический плюрализм), которая, получив широкое распространение на Западе, нашла свое отражение и в отечественной доктрине: это прежде всего историческая, социологическая, догматическая, реалистическая и многие другие школы права. Главное последствие такого плюрализма – решительный разрыв с традицией легистского сведения права к закону, а значит, редукции научного знания о процессуальном праве до знания процессуального закона. Иными словами, познание гражданского судопроизводства расширило свои границы, тем самым став в полном смысле научным: труды ученых больше не исчерпывались положительным правом.

Широкий подход к предмету исследования привел к необходимости формирования научных методов его познания, что связано с переходом знаний на новый уровень – теоретиче-

¹⁰⁰ См.: Гегель Г. Наука логики. Т. 1. М., 1970. С. 140–169.

¹⁰¹ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. С. 184.

¹⁰² См.: Васильковский Е.В. Значение судебной реформы в области гражданского процесса // Вестник гражданского права. 1914. № 7. С. 33.

ский. Последний предполагает использование особых теоретико-логических методов, наиболее общим из которых является восхождение от конкретного к абстрактному (индукция)¹⁰³. Методическая организация познания в области гражданского процессуального права была результатом заимствования общенаучных методов исследования и методологии, выработанной более зрелыми юридическими дисциплинами.

Кроме того, для познавательного плюрализма характерна борьба противоположностей, которая согласно первому закону диалектики является основой всякого развития, ее внутренним источником.

Борьба идеологических установок характерна для всего, что можно назвать развитием человеческого мышления. Такая борьба отсутствует, как правило, в тех случаях, когда некоторую теорию или систему, несмотря ни на что, догматически отстаивают в течение долгого времени. Однако, как справедливо указывал К. Поппер, найдется очень немного примеров (если они вообще существуют) развития мышления, которое было бы медленным, неуклонным, непрерывным и шло бы путем постепенного улучшения, а не путем проб, ошибок и борьбы идеологических установок¹⁰⁴.

Извлечение позитивных уроков из противостояния, конкуренции научных взглядов способствовало прогрессивному развитию науки гражданского процессуального права, формированию системы научных знаний. Появились первые научные труды, посвященные вопросам гражданского процесса, обозначились проблемы и дискуссии¹⁰⁵. Формирование научной школы и преемственности новой области знаний – последний шаг, свидетельствующий о самостоятельности науки.

Результаты деятельности многочисленных талантливых исследователей, ориентированные на актуальные проблемы теории и практики, формулирование конкретных предложений по реформированию законодательства, были закреплены в их фундаментальных трудах. Создание знаменитых классических трудов процессуалистов было в достаточной мере беспрецедентным, чтобы на длительное время привлечь умы неравнодушных к гражданскому судопроизводству.

В этот период наука гражданского процессуального права представляла собой систему, стремящуюся к внутренней упорядоченности. Каждое новое исследование имело опору на одно или несколько прошлых научных достижений, которые в течение некоторого времени признавались научным сообществом (такие достижения, как правило, излагаются в учебниках)¹⁰⁶.

Такой опоры гражданская процессуальная наука лишилась в результате Октябрьской революции 1917 г., когда политическая, экономическая, социальная и культурная сферы жизни общества были подвергнуты коренным изменениям. Теория советского гражданского процесса еще не была создана, а опираться на дореволюционный опыт законодательного регулирования, судебную практику и науку не представлялось возможным в силу, во-первых, политических причин, надолго определивших традицию критиковать в научных исследованиях прежние подходы к гражданскому процессу, в связи с чем «высокий научный потенциал российской юридической науки, достигнутый к началу XX в., не получил дальнейшего развития в условиях СССР»¹⁰⁷. Социальный нигилизм, выражавшийся в первые годы после революции в таких, например, лозунгах, как «никакой преемственной связи с культурой буржуазного обще-

¹⁰³ См.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 150.

¹⁰⁴ См.: Поппер К. Что такое диалектика? // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 118.

¹⁰⁵ См., например, рассуждения К.И. Малышева об элементах науки гражданского судопроизводства (исторический, сравнительный, практический и критический). Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1876. С. 1–14.

¹⁰⁶ См. подробнее: Кун Т. Структура научных революций. М., 2001. С. 34–36.

¹⁰⁷ Как указывает В.М. Сырых, примерно каждый пятый правовед был осужден, при этом большая часть приговорена к расстрелу. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. С. 188–189.

ства», «наука – враг народа» и др., непосредственно отразился на процессуальной науке. Утверждалось, что «все науки и вся философия примут в руках пролетариата новый вид, потому что иные условия жизни порождают иные способы понимания и восприятия природы», при этом познание должно было «стремиться к упрощению и к объединению науки»¹⁰⁸.

Во-вторых, прежние подходы требовали скорейшего пересмотра в силу содержательно иного взгляда на цели и задачи судопроизводства, на роль суда и сторон, их права и обязанности.

Бедственное положение науки, отсутствие фундамента для дальнейших процессуальных исследований привели к осознанию необходимости обратиться (хоть и с критических позиций) к дореволюционному научному опыту, при этом использовать общепризнанные научные конструкции.

В связи с этим важным и верным представляется, что диалектическая модель развития системы отвергает абсолютизацию момента разрушения в отношении к предыдущим этапам развития¹⁰⁹. Как показал опыт науки в первые годы советской власти, прогрессивное движение невозможно, если при переходе к новому этапу развития полностью отрицается предшествующее качество. Таким образом уже с середины 1920-х годов начинают создаваться труды по гражданскому процессу, в которых предпринимаются попытки разработать принципы советского правосудия, излагается теория нового процесса в формате, пригодном для усвоения его юристами-практиками, характеризуется развитие отечественной и зарубежной процессуальной мысли.

Новая советская наука разрушила те научные конструкции, которые не соответствовали ценностным установкам социалистического государства, но в целях обеспечения прогрессивной линии дальнейшего развития гражданского процессуального права сохранила основное позитивное содержание подходов к гражданскому процессу, что свидетельствует о преемственности как закономерности развития науки.

Переход к новому этапу развития науки стал следствием политической революции, что подтверждает приоритетное значение внешних (экстерналистских) факторов для развития науки гражданского процессуального права: изменения политического и социально-экономического характера всегда отражаются на содержании социальных наук. Ведь «как бы ни была изошрена наша мысль в праве и о праве – наука в юриспруденции выполняет все же по преимуществу прикладные функции. Открытие Америк юристу не грозит»¹¹⁰.

Перестроившись на новые рельсы, советская гражданская процессуальная наука достигла пика в период подготовительных кодификационных работ, а также самой кодификации и последующей практики применения процессуального законодательства. В период развитого социализма произошло восстановление научной методологии: творческое применение диалектики, социологический, сравнительный и другие методы расширили тематику правовых исследований и их эмпирическую обоснованность¹¹¹.

Но эволюционное развитие науки было прервано произошедшими внешними изменениями, которые начались еще в период перестройки. В результате в начале 1990-х годов прошлого столетия ученые-процессуалисты оказались перед лицом новых реалий: изменились отношения между государством, которое из политического стремилось превратиться в правовое, человеком и обществом, и прежняя ориентация научных исследований устарела. Концепция судебной реформы 1991 г. вызвала к утверждению фактически и юридически самостоятельной, независимой судебной власти, организации судопроизводства на принципах состязательности

¹⁰⁸ Богданов А.А. О пролетарской культуре. 1904–1924 гг. Л.; М., 1924. С. 98.

¹⁰⁹ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: Учебник. М., 2017. С. 537–539.

¹¹⁰ Сахнова Т.В. Наука гражданского процессуального права: традиции и современность // Гражданский процесс: Наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 31.

¹¹¹ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки. М., 2012. С. 195.

и равноправия сторон, и установления судейского руководства, «начала, известного и гражданскому процессу России до 1917 г.»¹¹² Перед наукой гражданского процессуального права встали иные задачи, следовательно, должно было быть изменено само «твердое ядро» фундаментальной теории¹¹³.

При этом при переходе к современному этапу также проявилась преемственность развития науки, которая всегда тесно связана с моментом новизны. Несмотря на то что новые научные теории отличаются от советской доктрины, все же практически и научно значимые результаты удерживаются и воспринимаются. Прежние теоретические конструкции, разумеется, те, которые не противоречат «твердому ядру» фундаментальной теории, ее важнейшим концептуальным положениям, приобретают новые свойства на более высоком витке развития науки.

В XXI в. научное познание начинает рассматриваться в контексте его социальных последствий, соответственно, требует соотнесения с гуманистическими ценностями. В результате границы между познавательными целями и гуманистическими ценностями все больше размываются¹¹⁴. В юриспруденции идея гуманизма раскрывается в фундаментальном значении прав человека и гражданина, одним из которых является право на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство. Содержание права на справедливое судебное разбирательство, соответствующие стандарты судебной защиты гражданских прав вырабатываются контрольными органами Совета Европы, членом которого является Российская Федерация. Развитие научных теорий, концепций, взглядов в области гражданского процесса происходит с учетом этих международно-правовых положений, в связи с чем современный этап развития науки гражданского процессуального права можно охарактеризовать как эволюционный, испытывающий внешнее воздействие со стороны деятельности международных органов по защите прав человека.

Помимо вышеизложенных закономерностей развития науки, связанных с количественно-качественными изменениями, постепенными, эволюционными периодами и периодами скачков, науке присущи процессы дифференциации и систематизации знаний, которые приводят к их дисциплинарному построению¹¹⁵.

Когда общие научные проблемы представляются решенными, возникает тенденция к узкой профессионализации, сужению круга интересов ученых и их углублению в специальные области. Дело в том, что «принятие однажды общей парадигмы освобождает научное сообщество от необходимости постоянно пересматривать свои основные принципы; члены такого сообщества могут концентрировать внимание исключительно на тонких и наиболее эзотерических явлениях, которые его интересуют»¹¹⁶. Подобная специализация иногда приводит к возникновению новых научных направлений, таких как нотариальное право, доказательственное право, исполнительное право. Такие ответвления процессуальной науки самостоятельностью по отношению к последней не обладают, а свидетельствуют о ее постоянном развитии, которое проявляется в усложнении системы науки.

Итак, наука процессуального права является самостоятельной отраслевой юридической наукой. Для целей исследования развития науки гражданского процессуального права в ее предмет следует включать статический (нормативный), динамический, научный компоненты.

Развитие науки гражданского процессуального права – процесс, характеризующийся направленными, необратимыми качественными изменениями, которые обуславливают цик-

¹¹² Путь к закону (Исходные документы, пояснительные записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 24.

¹¹³ По поводу «твердого ядра» исследовательской программы (отрицательная эвристика) см.: *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995. С. 80–82.

¹¹⁴ См.: *Яркова Е.Н.* История и методология юридической науки. Тюмень, 2012. С. 92.

¹¹⁵ Философия науки / Под ред. А.Г. Троегубова. Тула, 2006. С. 12.

¹¹⁶ *Кун Т.С.* Структура научных революций. М., 1977. С. 40, 215.

личность ее развития. Исходя из этого, развитие науки российского гражданского процессуального права можно разделить на следующие периоды:

- 1) дореволюционная наука гражданского процессуального права: 1861 г. – 1917 г.;
- 2) наука советского гражданского процессуального права: 1917 г. – 1980-е годы;
- 3) современная наука гражданского процессуального права: 1991 г. – начало XXI в.

Каждый из указанных периодов, отвечая указанным закономерностям развития, характеризуется специфическими признаками, обусловленными внутренними и внешними факторами. К внутренним относятся развитие научного познания в виде научных понятий, теорий, концепций и развитие методологии научных исследований (саморазвитие науки). Внешние признаки – это содержание соответствующей отрасли права, характер регулируемых нормами гражданского процессуального права общественных отношений, сложившаяся практика применения указанных норм, а также воздействие со стороны политической, экономической, социальной сфер общественной жизни.

Глава II

Российская наука гражданского процессуального права: дореволюционный период

§ 1. Возникновение науки гражданского процессуального права

В период, предшествующий возникновению науки гражданского процессуального права, знания о гражданском процессе, конечно, существовали, однако их совокупность не представляла собой самостоятельную научную дисциплину. Среди основных особенностей, присущих развитию знаний о судопроизводстве до середины XIX в., одновременно выступивших причинами, затрудняющими возникновение самостоятельной науки, следует назвать следующие.

1. Первыми носителями знаний о судопроизводстве в России (XVII–XVIII), так же как в Европе, были не ученые, а практикующие юристы. Юридические знания имели лишь прикладное значение, соответственно их носителями были по преимуществу служащие государственного аппарата: стряпчие, дьяки, казначеи и др. О научном познании права не могло быть и речи не только ввиду отсутствия теоретической подготовки юристов, но и во многом по техническим причинам.

Нормативные акты – указы, как правило, не печатались, а хранились чаще всего в одном экземпляре, т. е. ознакомиться с ним мог только узкий круг служащих конкретного ведомства – дьяки, подьячие, докладчики и другие лица, занятые в судопроизводстве и делопроизводстве. Сложилась традиция рассылать более общие узаконения в печатном виде, а менее значимые, узкоспециализированные – в рукописном, но, как указывал Е.А. Нефедьев, вскоре это деление «заменилось делением указов по их большей или меньшей обширности»¹¹⁷, и в печатном виде рассылались лишь небольшие по объему акты. И хотя в 1714 г. император Петр I повелел все указы, исходящие по генеральным делам, печатать для всенародного известия, правило это повсеместно нарушалось, в особенности после издания этого закона¹¹⁸.

Следовательно, теоретическое изучение действующего законодательства было невозможно, так как к нему попросту не было доступа. Первоначальная русская юриспруденция есть собственно юриспруденция дьяческая, а приобретение юридических знаний осуществлялось путем службы в приказах, именно поэтому первые специализированные школы для обучения приказному делопроизводству были созданы при соответствующих приказах. Впрочем, при таких условиях, а также из-за отсутствия в России учебных заведений с юридическими отделениями, это был если не наилучший, то наиболее скорый способ подготовки квалифицированных кадров для правовой работы¹¹⁹. До конца XVIII в. на первый план выступало не образова-

¹¹⁷ Нефедьев Е.А. Причины и цели издания Полного Собрания и Свода Законов с точки зрения Сперанского. Сообщение, читанное в заседаниях Казанского Юридического Общества 11-го февраля 1889 года. Казань, 1889. С. 18.

¹¹⁸ См.: Нефедьев Е.А. Причины и цели издания Полного Собрания и Свода Законов с точки зрения Сперанского. Сообщение, читанное в заседаниях Казанского Юридического Общества 11-го февраля 1889 года. Казань, 1889. С. 18–20.

¹¹⁹ Как свидетельствовал князь М.М. Щербатов в работе «Размышления о дворянстве» (до 1785 г.), юристы, «не имев <...> воспитания, ниже знав грамматику и логику, начинают с простых писцов свою службу и производят ее далее. Вся жизнь их употреблена на списывание и напояновение законов, не оставляя им ни малейшего времени на рассмотрение их. И тако становятся весьма памятные на законы; но не искусные в познании их». Цит. по: Мадышев Г.В. Система юридического образования в Российской империи // Вестник Самарского муниципального института управления. 2010. № 2 (13). С. 106.

ние в собственном смысле этого слова, а некая «выучка», цель образования воспринималась как его пригодность для той или другой профессии¹²⁰.

Одной из первых работ, посвященной проблематике судопроизводства было произведение неизвестного автора «Юриспруденция или правосудия производство» (ок. 1723 г.), созданное в период открытия первых учебных заведений и предназначенное, по-видимому, для будущих государственных служащих, так как большая ее часть – «О сочинении предложений» – посвящалась правилам составления челобитных, доношений, определений, указов и других документов¹²¹. Налицо прикладная ориентированность указанной работы, что отражает сущность русского правосознания в целом, которое продвигалось не путем творческого, теоретического анализа существующей правовой действительности, «но тернистой дорогой судебной практики и приспособления к обстоятельствам текущей жизни»¹²².

Изучение российского права с точки зрения теории стало возможным лишь с созданием университетов, первым из которых стал Московский университет, учрежденный императрицей Елизаветой Петровной 24 января 1755 г.¹²³ Среди трех его факультетов был и юридический¹²⁴. Затем, в 1818 г., был создан юридический факультет Санкт-Петербургского университета, а позднее университеты с юридическими факультетами были основаны в других административных и культурных центрах Российской империи – Казани, Харькове, Одессе, Дерпте (Юрьеве).

Создание университетов, наличие систематического образования – важная предпосылка становления науки как социального института, однако преобладающим способом получения юридических знаний в тот период все еще оставалась дьяческая и стряпчая работа. Как указывал С.Е. Десницкий, «российское право не составляет в себе никакой особой науки, кроме практического употребления судящих и судящихся»¹²⁵. Первым российским ученым-правоведам приходилось доказывать преимущества системы университетского образования¹²⁶, и как нельзя лучше удавалось это через указание не только на теоретическую составляющую науки, но и на практическую, под которой разумелось судопроизводство. Таким образом, наука процессуального права могла стать мостом, соединившим абстрактные теории и действующее отечественное право.

Первые работы по тематике судопроизводства страдали двумя крайностями: они сводились либо к изложению действительного судопроизводства и делопроизводства и являли собой некие инструкции для практикующих работников, либо, напротив, были поверхностными и во многом метафизическими – необратимое следствие распространения идей школы естественного права¹²⁷.

Так, первый профессор юридического факультета Московского университета Ф.-Г. Дильтей¹²⁸ хоть и осознал, что «первое препятствие к достижению всевозделейнейшего пра-

¹²⁰ См.: *Владимирский-Буданов М.* Государство и народное образование в России в XVIII веке. Ч. I: Система профессионального образования (от Петра I до Екатерины II). Ярославль, 1874. С. 155.

¹²¹ См.: *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2010. С. 70–72.

¹²² *Фельдштейн Г.С.* Главные течения в истории науки уголовного права в России / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2003. С. 56–57.

¹²³ Именной указ императрицы Елизаветы Петровны от 24 января 1755 г. «Об учреждении Московского Университета и двух Гимназий. С приложением Высочайше утвержденного проекта по сему предмету» // СПС «ГАРАНТ».

¹²⁴ См. подробнее: История юридического факультета Московского университета (1755–2010) / Отв. ред. В.А. Томсинов. Т. II (авторы главы – Е.В. Салогубова, И.А. Скрипников). М., 2011.

¹²⁵ *Десницкий С.Е.* Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства и о надобности возобновления оного в государственных высокопокровительствуемых училищах. М., 1778. С. 9.

¹²⁶ См.: *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2010. С. 149.

¹²⁷ А.Х. Гольмстен указывал, что науке судопроизводства теория, предметом изучения которой были сущности и силы, не давала ничего положительного для практики. См.: *Гольмстен А.Х.* Несколько мыслей о позитивизме в науке права // Юридические исследования и статьи. Т. I. СПб., 1894. С. 1.

¹²⁸ По тематике гражданского процесса Ф.-Г. Дильтей произнес речь «О разных родах челобитен и просьб» (1776) и в 1780 г. представил свое рассуждение «О пользе знания судебных делопроизводств и их решений», где доказывал целесооб-

восудия есть незнание судилища»¹²⁹, свои исследования направил скорее на поиск общего в отечественном и зарубежном праве, нежели на поиск каких-либо особенностей и тонкостей отечественного законодательства. Западноевропейское содержание его работ объясняется тем, что приглашенный профессор имел слабое представление о запутанном отечественном законодательстве и не посвящал достаточно времени для его изучения.

Предложения С.Е. Десницкого также имеют основания в естественном праве. Профессор отстаивал необходимость введения основных начал гражданского процесса: независимость и беспристрастность судей, подчинение их только закону, обязательное обнародование судебных решений, введение адвокатуры, участие граждан в отправлении правосудия и многие другие институты, характерные для современного социального гражданского процесса¹³⁰. Вместе с тем центром тяжести работ С.Е. Десницкого было не гражданское судопроизводство, а нравоучительная философия и натуральная юриспруденция.

Научная юриспруденция в том виде, в котором она была представлена приглашенными зарубежными профессорами или юристами, прошедшими обучение за границей, не могла вызвать интереса даже у тех, кто имел желание ей обучаться: слишком оторвана она была от российского юридического быта. А хаотичное состояние отечественного законодательства лишь усугубляло трудности его познания, поэтому некоторые произведения по гражданскому процессу включали изложение статей процессуального закона в оригинальном виде с небольшими комментариями и ссылками на общее и местное законодательство¹³¹, а другие – лишь вопросы правоприменения¹³².

Следует обратить внимание на то, что о существовании науки обряда гражданского судебного делопроизводства говорил В.Г. Кукольник в своем труде «Российское частное гражданское право», вторая часть которого была посвящена «гражданскому судебному делопроизводству»¹³³. Он определял предмет этой науки, соотношение с другими науками (философией, логикой, естественным правом), перечислял источники гражданского процессуального права¹³⁴, иными словами, дал характеристику гражданского процесса именно как научной дисциплины, а не просто отрасли законодательства. В то же время знания о гражданском процессе, по мысли В.Г. Кукольника, «представляют часть науки гражданского права <...> под заглавием обряда гражданского судебного делопроизводства»¹³⁵, поэтому говорить о самостоятельной гражданской процессуальной науке не приходится.

В рассматриваемый период положение процессуальной мысли вряд ли могло быть иным, поскольку ни работы, написанные в духе естественного права, ни практические руководства, ни переписанные и систематизированные нормы действующего законодательства нельзя назвать системой научных знаний о гражданском процессе.

разность обнародования судебных решений. См. подробнее: Великая реформа: к 150-летию судебных уставов. Т. I / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2014.

¹²⁹ Дильтей Ф.-Г. Исследование юридическое о принадлежащем для суда месте, о судебной власти, о должности судейской, о челобитной и о доказательстве судебном. М., 1779. С. 3.

¹³⁰ См.: Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской Империи // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. Т. I. М., 1952. С. 292–293.

¹³¹ См., например: Горюшкин З.А. Руководство к познанию российского законоискусства. Т. I. М., 1811; Дегай П.И. Учебная книга Российского гражданского судопроизводства губерний и областей на общих правах состоящих. СПб., 1840.

¹³² См., например: Горюшкин З.А. Описание судебных действий или Легчайший способ к получению в краткое время надлежащих познаний к отправлению должностей в Судебных Местах особливо тем, которые, не имея случая упражняться в отечественных законах, употреблены будут в гражданскую службу / Сочиняемый статским советником Горюшкиным. М., 1815.

¹³³ Кукольник В.Г. Российское частное гражданское право. Ч. 2: Обряд гражданского судебного делопроизводства. СПб., 1815.

¹³⁴ Там же. С. 11–18.

¹³⁵ Там же. С. 6.

Такая проблема научного анализа гражданского процесса, хотя и стояла остро, не могла быть решена учеными в условиях, с одной стороны, отсутствия систематизированного законодательства, с другой – отсутствия выработанной научной методологии. Например, неизвестный автор «Оснований Российского судопроизводства» критиковал представителей юридической науки, которые в своих произведениях или совершенно пропускали вопросы судопроизводства, или «ласкали нас надеждою скоро увидеть сию столь важную часть законодательства обработанною; или говорили о ней столь мало, что мы оставались ни с чем»; или же ограничивались «только собранием законов, до сей части относящихся». Сам автор указывал, что для написания данной работы потребовались колоссальные усилия, чтобы «из нескольких тысяч Указов, едва собранных хронологически, составить одно целое, которое имело бы систему»¹³⁶. Налицо слабое место российской дореформенной юриспруденции: как найти ту золотую середину, которая позволит исследовать отечественный гражданский процесс с теоретических позиций и при этом не оставить без внимания процессуальное законодательство? В таких условиях объективной предпосылкой для возникновения и развития самостоятельной науки гражданского процессуального права могла стать систематизация законодательства.

С утверждением исторической школы права ученые бросили свои силы на изучение исторических памятников гражданского процессуального права: был написан ряд работ, в которых исследовались институты гражданского процесса в своем историческом развитии¹³⁷.

В это время гражданский процесс стал популярным предметом исследований: «... из всей области отечественного законодательства, особенным предметом *исторических* исследований, и при том с недавнего времени, сделалось гражданское судопроизводство, *преимущественно древнее*»¹³⁸. При этом ученые, как правило, ограничивались историческим очерком развития исследуемого предмета и действующего законодательного регулирования, оставаясь сторонними созерцателями действительности.

Пока оставались не разрешенными вопросы, откуда и как черпать основы для науки, невозможно было создать теоретические, в полном смысле научные труды в области процессуального права. Общие начала, по выражению С.В. Пахмана, составляли «камень преткновения»¹³⁹ в науке права, в том числе в процессуальной.

Научное общение по вопросам действующего процесса не могло возникнуть не только в связи с объективным развитием научного знания, но и по причине внешнего (экстерналистского) воздействия, оказываемого политической элитой.

Во всех университетах была введена строгая цензура по контролю над учебными книгами¹⁴⁰. В 1852 г. в диссертациях была запрещена критика действующих законов¹⁴¹. Статья 12 Цензурного устава 1828 г. (дополнение от 2 апреля 1848 г.) гласила, что «рассуждения о потребностях и средствах к улучшению какой-либо отрасли государственного хозяйства в Империи, когда под средствами разумеются меры, зависящие от правительства, и вообще суждения о современных правительственных мерах не пропускаются в печать»¹⁴².

¹³⁶ М...мъ. Основания Российского судопроизводства. Ч. I. М., 1832. С. 9–14.

¹³⁷ См., например: Кавелин К.Д. Основные начала Русского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях. М., 1843; Пахман С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. М., 1851; Вицын А.И. Третейский суд по русскому праву. М., 1856.

¹³⁸ Пахман С.В. Указ. соч. С. I.

¹³⁹ Пахман С.В. О современном движении в науке права. Речь, произнесенная в годовом собрании юридического общества, состоящего при Санкт-петербургском университете 14 февраля 1882 г. СПб., 1882. С. 2.

¹⁴⁰ Например, под запретом оказалась работа одного из любимых преподавателей А.С. Пушкина А.П. Куницына «Естественное право», в 1821 г. был уволен сам профессор. См.: Рейфман П.С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России. Т. I. М., 2015. С. 83–84.

¹⁴¹ См.: Джанишиев Г.А. Эпоха великих реформ. Т. I. М., 2008. С. 437–438.

¹⁴² Рейфман П.С. Указ. соч. С. 175.

При этом вряд ли можно согласиться с мнением советского историка Г.И. Габова, что «идеологи самодержавия стремились затормозить развитие науки»¹⁴³, но все же действия правительства не могли не отразиться на активности ученых, которым разве что и оставалось затихнуть и направить силы на кропание над памятниками прошлого. Когда нет общезначимых проблем, вернее, когда нет возможности их поднять, не о чем и дискутировать – научное сообщество возникнуть не могло. Не были сформированы единые стандарты и традиции научного исследования; знания о процессе представляли собой множество мнений, основанных на совокупности фактов, не систематизированных в единую науку. Для возникновения науки необходимо, чтобы на основе совокупности достижений ученых была построена одна или несколько фундаментальных теорий и сформирована система научных взглядов. Но такой теории, такой системы не было.

В связи с этим А.Б. Думашевский отмечал, что нет «... ни одного учебника или руководства по действовавшему у нас в эту эпоху гражданскому праву и процессу. Правда... есть три-четыре книжки с такими или подобными заглавиями; но самое даже поверхностное знакомство с этими книжками неумолимо убедит... в том, что и эти немногие сочинения решительно не то, что в описываемый нами момент у современных культурных народов называется руководствами или учебниками гражданского права и процесса»¹⁴⁴.

2. Наукой признается не всякая организованная познавательная деятельность, а только та, которая осуществляется определенными средствами и методами, позволяющими характеризовать вырабатываемые знания как объективные, достоверные, проверяемые и обоснованные¹⁴⁵. Выработанная европейским научным сообществом методология постепенно стала применяться в специальных науках, в том числе в отечественной науке гражданского процесса¹⁴⁶. Школы права, предполагающие комплексное изучение правовых институтов с помощью различных методов познания, открыли перед учеными инструментарий для научного описания и объяснения.

Первый шаг на пути становления науки в современном понимании был сделан в эпоху просвещения, когда возникла самостоятельная светская культура. Постепенное освобождение правопонимания от религиозных догм, борьба с обскурантизмом и уход от исключительно утилитарного подхода к образованию и науке – главные заслуги просветителей перед юриспруденцией. Вектор юридического образования сместился от воспитания достойного слуги государства в сферу гуманитарного знания, формирующего просвещенную личность. Появилась наука ради науки, самообразование стало трактоваться не как некая выучка, а как нравственное совершенствование¹⁴⁷.

Фундаментом юридических концепций стала теория естественного права, общественного договора и разделения властей. С позиций данной теории идея права дана человеку от природы, поэтому его разум – «готовый склад принципов права»¹⁴⁸, из которого могут быть почерпнуты начала, определяющие общественные отношения. Положительное же право, как явление изменчивое, текущее, имеет второстепенное значение, поэтому силы науки должны быть направлены на разработку правовых идеалов, не подверженных воли законодателя. К необходимости выработки неписаных идеалов (*jus naturale*), которые смогут служить крите-

¹⁴³ Габов Г.И. Общественно-политические и философские взгляды декабристов. М., 1954. С. 51.

¹⁴⁴ Думашевский А.Б. Наше правоведение: что оно и о чем // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1867. Т. XXXI. № 1. Январь. С. 3.

¹⁴⁵ См.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 70.

¹⁴⁶ Анализ того влияния, которое оказали иностранные школы права на науку гражданского права в России см.: Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. М., 2003.

¹⁴⁷ См. подробнее: История этических учений: Учебник для вузов / Под ред. А.А. Гусейнова. М., 2015. С. 760–762.

¹⁴⁸ Пахман С.В. О современном движении в науке права. Речь, произнесенная в годовом собрании юридического общества, состоящего при Санкт-петербургском университете 14 февраля 1882 г. СПб., 1882. С.11.

рием оценки положительного права, приводят и дефекты законодательства, такие как несправедливость правовой нормы для применения в конкретном случае, несоответствие регулирования вновь возникшим социальным отношениям, или просто пробелы и противоречия¹⁴⁹.

Заслугой теоретических построений в духе естественного права для гражданской процессуальной науки стали принципы самостоятельности судебной власти, независимости и беспристрастности судей, подчинения их только закону, равенства участников процесса, до сих пор являющиеся фундаментом правового государства и процессуального права. Однако дальше абстрактных предложений о справедливости и доступности правосудия дело не дошло. Подход к праву, при котором позитивный закон играет второстепенную роль, имеет неизбежное следствие, как для науки гражданского процесса, так и для других юридических наук, имеющих прикладное значение, а именно сведение их до уровня дисциплин практических. Наука гражданского процесса в рамках школы естественного права не смогла занять свое достойное место. Она понималась правоведами-просветителями лишь как дисциплина практическая¹⁵⁰. Ясно, что такой взгляд приводил к редукции знаний о процессе до уровня совокупности процедурных правил рассмотрения гражданских дел в суде. Разве можно говорить о науке, когда в ней отсутствует теоретический элемент? Когда нет постановки проблемы и предполагаемых решений? Вряд ли.

С осознанием того факта, что право есть явление историческое, что оно не устанавливается по чьему-либо указанию, а возникает и развивается постепенно, а потому может изменяться, ученые отказались от построения вечного и неизменного права в духе естественно-правовой школы¹⁵¹. В основу новых исследований в области процессуального права был положен исторический метод, предполагающий изучение возникновения, формирования и развития явлений в хронологической последовательности.

Историческая школа права сыграла свою лучшую роль в Германии. Почему именно принцип историзма, положенный в основу исследований немецкого процесса, сыграл столь значительную роль в качественном развитии научной мысли? По самому характеру источников процессуального права, отсутствия системности их изложения иерархичности было крайне сложно достигнуть целей науки – дать верное изображение действующего процесса, разъяснить и систематизировать его, а также предложить пути совершенствования законодательства. Следовательно, для достижения этих целей прежде всего необходимо было выяснить, откуда и каким образом возникло то или иное процессуальное правило, т. е. проследить историческое развитие права, определить ту констелляцию, в результате которой гражданский процесс стал таким, каков он есть, и отделить, по выражению немецкого ученого-процессуалиста Геффтера, «обветшавшее от того, что должно остаться, мертвое от живого»¹⁵². И в этом весьма важная заслуга исторической школы, которая смотрит на право не как на собрание готовых правил

¹⁴⁹ См.: Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск, 1914. С. 170–171, 185–186.

¹⁵⁰ Так, в «Юридическом рассуждении о пользе знания отечественного законоискусства и о надобности возобновления оного в государственных высокопокровительствуемых училищах» (22 апреля 1778 г.) С.Е. Десницкий указывал: «Практический профессор должен показывать все роды судопроизводств гражданских и во всяких разных проявлениях постепенно и по порядку дел, начиная сперва от удобнейших и доходя до труднейших». Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году и расположенный по азбучному порядку. Ч.1. М., 1855. С. 297–300.

¹⁵¹ Основателем исторической школы был Густав Гуго (1768–1844), который оспорил основные положения теории естественного права, концепцию общественного договора. По его мысли «право, подобно языку и нравам, развивается само собой; без соглашений или предписаний, просто в силу того, что так складываются обстоятельства, что другие делают так, что к установившимся уже этим путем правилам более подходит это, данное, а не какое-либо другое». Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1908. С. 103.

¹⁵² Цит. по: Нефедьев Е.А. Задачи и элементы науки гражданского процесса. Вступительная лекция, читанная 17 сентября 1882 г. в Императорском казанском университете. Казань, 1883. С. 8.

и норм, а как на строгий порядок (организм) развивающийся из одного корня под влиянием практических потребностей.

По идее главы исторической школы – Ф.К. фон Савиньи, лишь единая научная школа способна подготовить почву для разработки кодифицированного акта, поэтому прежде чем приступить к законотворческим работам, необходимо добиться высокого уровня теоретической юриспруденции, выработать точные понятия и адекватный юридический язык¹⁵³.

Исторический метод, получивший широкое распространение, весьма полезен для целей процессуальных исследований, но используемый в одиночку, он не способен привести ученых к верному систематизированному изображению действующего процесса, что, безусловно, является одной из задач научного исследования. Историческая наука не ставит и не разрешает вопрос, каким должно быть право, ее задача чисто историческая: рассматривая развитие того или иного правового явления, она объясняет, каким образом оно стало таковым. Практическая оценка, критика и выработка неких идеалов законодательного регулирования совершенно выходят за пределы исторической школы.

Таким образом, в первой половине XIX в. методы, используемые учеными при исследовании гражданского процессуального права, не могли привести к построению в полном смысле научных конструкций и выводов. При этом именно историческая школа права явилась отправной точкой¹⁵⁴, давшей импульс для развития российской процессуальной науки: анализ и критика ее метода привела к формированию научных дискуссий, в результате которых были выработаны новые подходы к познанию права.

3. Первоосновой для изучения права является законодательство, поэтому в первую очередь требуется наличие адекватной нормативной базы, а на ее формирование ушло не одно столетие.

Очевидно, что тот колоссальный объем законодательного материала, который регулировал правоотношения в XVII–XVIII вв., а это и Соборное уложение 1649 г., и издаваемые в дополнение и развитие его норм Новоуказные статьи¹⁵⁵, не мог быть оформлен в более или менее стройную систему, способную стать предметом научного анализа. Соборное уложение «не только не останавливало развитие судебной юрисдикции, но и сообщало ей новое движение, новую обширнейшую деятельность»¹⁵⁶. Причиной тому был не столько низкий уровень юридической техники, сколько неверно избранный, как показало время, способ организации норм и правил¹⁵⁷. Само состояние законодательства Российской империи препятствовало его широкому изучению¹⁵⁸.

Планы по систематизации законодательства были реализованы не сразу. В целях повышения эффективности законотворческой деятельности Государственный совет пришел к выводу

¹⁵³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Очерки по истории кодификации гражданского права // Учен. зап. Казанского университета. Вып. 7. 1899. С. 167.

¹⁵⁴ Подробнее об исторической школе права см.: *Новгородцев П.И.* Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба: Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М., 1896; *Муромцев С.А.* Образование права по учениям немецкой юриспруденции. М., 1886; *Кареев Н.И.* Два взгляда на процесс правообразования. М., 1889; *Кешиг И.* Савиньи и его отношение к современной юриспруденции // Русский вестник. 1863. № 4. С. 571–598.

¹⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830.

¹⁵⁶ *Морошкин Ф.Л.* Об Уложении и последующем его развитии. Речь, произнесенная в Торжественном собрании Императорского Московского университета июня 10 дня 1839 года. М., 1839. С. 20.

¹⁵⁷ См.: *Сперанский М.М.* Обзорение исторических сведений о своде законов. СПб., 1833. С. 8–11. Цит. по: *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2010. С. 14–15.

¹⁵⁸ На этот счет М.М. Сперанский задавался вопросом: «Как начертать учебную систему законов, не зная с достоверностью самих законов во всей их совокупности?» См.: *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2010. С. 135. Причина отсутствия систематизированного законодательного акта, посвященного вопросам гражданского права и процесса, кроме прочего, усматривается в «целом ряде веков неизбежных войн» в России: «Какой хозяин будет устраивать и украшать свой дом, когда он объят пламенем?» См.: *М...мъ.* Основания Российского судопроизводства. Ч. I. М., 1832. С. 9–14.

о необходимости составить свод имеющихся в распоряжении законов, которые следовало привести в систематический порядок и напечатать. Во исполнение этого предписания в 1815 г. Комиссией составления законов был опубликован «Систематический свод существующих законов Российской империи с основаниями права, из оных извлеченными»¹⁵⁹. В 1830 г. были официально изданы расположенные в хронологическом порядке законодательные акты – Полное собрание законов, а в 1832 г. расположенные в тематическом порядке действующие нормы – Свод законов Российской империи.

Как повлияла систематизация законодательства на становление науки гражданского процессуального права? При ответе на этот вопрос, необходимо иметь в виду, что Николай I, полный тревог, как бы революционное движение не проникло и в его дом, предпринял ряд соответствующих мер. Наряду с усилением полицейского террора, в том числе в профессорской среде, он отказался от реформ, предлагая удовлетворить потребность в преобразованиях «не от дерзостных мечтаний, всегда разрушительных», а путем умеренного постепенного улучшения действующего порядка¹⁶⁰. Систематизация законодательства была проведена в полном согласии с этой установкой.

Во-первых, одним из требований изложения статей было «из двух несходных или противоречащих законов избирать тот, который позднее других ... не разбирая, лучше ли он или хуже прежнего»¹⁶¹. Таким образом, составители Свода не имели возможности вносить изменения в инкорпорируемые нормы, большая часть работы сводилась к исключению всех отмененных законов и повторений.

Во-вторых, и это вытекает из первого, в результате использования инкорпоративного, а не кодификационного, метода систематизации законодательного материала в Свод вошли нормы, возникшие в разное время, исходившие из разных принципов и не обладающие однородностью и взаимосогласованностью. Многие нормы, вырванные из контекста, были затруднительны к применению в новой правовой системе. Г.Ф. Шершеневич утверждал, что «Свод не подготовил кодификацию, а убил кодификационное творчество»¹⁶².

В-третьих, нужно учитывать и место, которое было отведено нормам, регулирующим гражданское судопроизводство: том X «Свод законов гражданских и межевых» включал и гражданское право, и гражданский процесс. Был установлен порядок производства в делах бесспорных, в делах спорных и меры гражданских взысканий¹⁶³. То есть о самостоятельности законодательства о гражданском судопроизводстве говорить не приходится.

Таким образом, систематизация законодательства в виде Свода Законов, состоящего из правил, принятых в различное время, во многом несовершенных и архаичных, не объединенных едиными принципами права, не смогла стать необходимой предпосылкой для возникновения самостоятельной науки гражданского процессуального права.

Казалось, сложная, многоступенчатая судебная система, многочисленные дефекты в законодательном регулировании самого производства, могли бы стать толчком к научной критике действующего законодательства. Но перед правительством стояла иная задача: «... утвердить юриспруденцию на почве положительного права и превратить юридический факультет

¹⁵⁹ Систематический свод существующих законов Российской империи, с основаниями права из оных извлеченными, издаваемый Комиссией составления законов // Россия. Законы и постановления. СПб., 1815.

¹⁶⁰ См.: Рейфман П.С. Цензура в дореволюционной, советской и постсоветской России. Т. I. М., 2015. С. 83–84.

¹⁶¹ Майков П.М. О Своде законов Российской империи / Под ред. В.А. Томсинова. М., 2006. С. 36.

¹⁶² Цит. по: Сидорчук М.В. Систематизация законодательства России в 1826–1832 гг.: Дисс.... канд. юрид. наук. Л., 1983. С. 162–177.

¹⁶³ Свод законов Российской империи повелением государя императора Николая Первого составленный. Издания 1832 г. Т. X. Книга V «О производстве дел бесспорных, по нарушению прав между частными лицами», книга VI «О судопроизводстве», книга VII «О мерах гражданских взысканий». СПб., 1832.

русских университетов в орудие истолкования и проведения в жизнь содержания только что обнародованного Свода Законов»¹⁶⁴.

Изменение политического курса, отмена крепостного права создали надлежащую почву для проведения коренной судебной реформы¹⁶⁵, что явилось эпохальным событием и, в свою очередь, привело к возникновению самостоятельной гражданской процессуальной науки.

В 1861 г. состоялось Высочайшее повеление о возложении на Государственную канцелярию обязанности извлечь из составленных комиссией Д.Н. Блудова проектов основные начала, на которых должна быть построена будущая судебная реформа. Однако в ходе работ выяснилось, что начала, изложенные в этих проектах не согласованы и нуждаются в пересмотре, в связи с чем в январе 1862 г. новым Высочайшим повелением было поручено изложить «в общих чертах соображения <...> о тех главных началах, несомненное достоинство коих признано в настоящее время наукою и опытом европейских государств и по коим должны быть преобразованы судебные части в России»¹⁶⁶.

В результате работ комиссии были выявлены главнейшие недостатки отечественного судопроизводства и определены главные начала и основные положения нового закона. При составлении законодательных проектов по различным вопросам было более двухсот разногласий¹⁶⁷. Дискуссию в рамках законодательных работ с полной уверенностью можно назвать научной, так как при составлении УГС были применены научные подходы к анализу права, был собран огромный исторический фонд, также учтены потребности судебной практики и был адаптирован и использован опыт иностранного законодательства¹⁶⁸. «Передовые люди русского общества 60-х годов не ударили в грязь лицом, когда были призваны верховною властью к участию в законодательных работах»¹⁶⁹.

20 ноября 1864 г. Александр II утвердил новые Судебные уставы. В императорском указе Сенату объявлялось: «Рассмотрев сии проекты, мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему утвердить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе Нашем то уважение к закону, без которого невозможно общественное благосостояние»¹⁷⁰.

Изменился и вектор образования: прежняя ориентация учебного процесса на «основательное выдалбливание буквы постановлений Свода законов» заменена изучением права, как науки самостоятельной, основной задачей которой является беспристрастное отыскание истины¹⁷¹. Осознание важности и необходимости общих начал процессуального права, выявления внутренней связи законоположений для верного восполнения пробелов в законодатель-

¹⁶⁴ Баранов И.А. Сборник правоведения и общественных знаний: Труды юридического общества, состоящего при Императорском московском университете, и его статистического отделения. Т. 2. СПб., 1893. С. 69–71.

¹⁶⁵ См.: Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 13–14.

¹⁶⁶ Васильковский Е.В. Указ. соч. С. 13–15; Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. М., 2001. С. 113; Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова и Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 306.

¹⁶⁷ Судебные Уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. V.

¹⁶⁸ Заседания гражданского отделения начались 30 ноября 1862 г. и продолжались до 24 октября 1863 г., всего было проведено 91 заседание. См.: Судебная реформа / Под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 1915. С. 342.

¹⁶⁹ Бабушкин С.Д. Предстоящая судебная реформа. Казань, 1897. С. 4.

¹⁷⁰ Указ Императора Александра II Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. // Судебные Уставы от 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1866. С. XXXIX–XL.

¹⁷¹ П.Г. Редкин в своей первой вступительной лекции в 1863 г. указал на сущность перемены, произведенной университетской реформой (Университетский Устав 1863 г.) в области юридических и других наук. Теперь на место механического преподавания одного лишь текста законодательства вводится изучение права как «наука самостоятельная, как самостоятельная истина, наука независимая ни от каких посторонних внешних целей, ни от каких предубеждений и предрассудков, наука бесстрашная, не останавливающаяся ни пред какими результатами, наука самоцельная, дорожащая каждою истинною, хотя бы еще неприложимою к жизни в настоящее время...». Цит. по: Джанишев Г.А. Эпоха великих реформ. Т. I. М., 2008. С. 392.

стве и выхода из затруднений в судебной практики, привело к тому, что знания о гражданском процессе оформились в самостоятельную научную дисциплину.

В 1868 г. декан юридического факультета В.Н. Лешков обратился к Совету Императорского Московского университета с просьбой об учреждении отдельной кафедры гражданского судопроизводства, среди мотивов профессор указал невозможность одного преподавателя читать и материальное, и процессуальное право, необходимость развития *«пока отсутствующей науки»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.